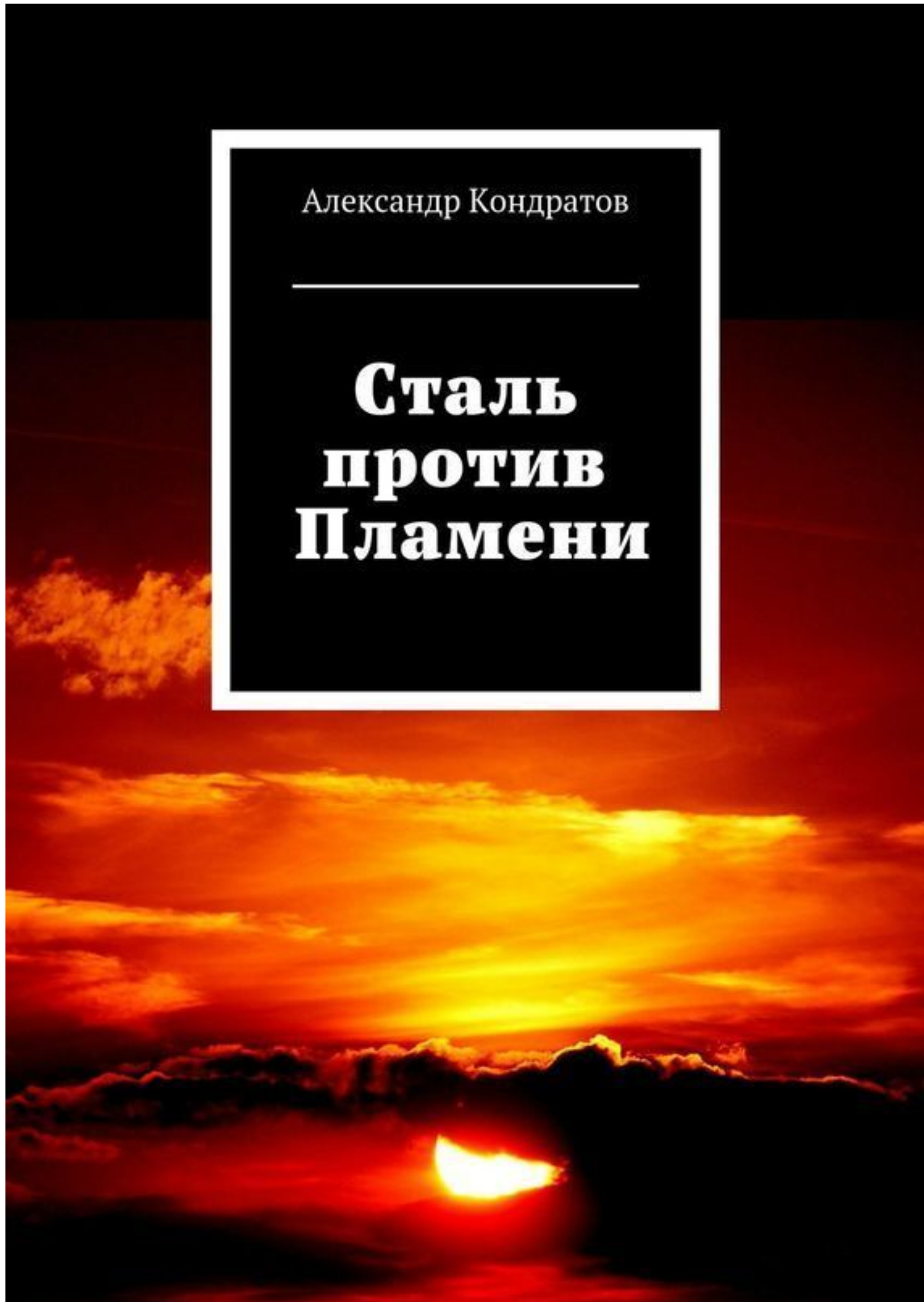

Александр Кондратов

Сталь против Пламени

Александр Кондратов

Сталь против Пламени

«Издательские решения»

Кондратов А.

Сталь против Пламени / А. Кондратов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838530-8

Весь мир ополчился против тебя, и это не преувеличение. Ведь ты раб в чужом проклятом мире, где царствует вечный мрак. Мир, где полчища демонов и мертвецов вершат суд над несчастными человеческими душами, виновными и невиновными. Хозяевам плевать, кем ты был, ведь отныне ты раб. Но помни — родная кровь не даст тебе отчаяться...

ISBN 978-5-44-838530-8

© Кондратов А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Сталь против Пламени

Александр Кондратов

© Александр Кондратов, 2017

ISBN 978-5-4483-8530-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Вечер сегодня выдался самым обычным. Пускай закат и окрасил небо в невероятные краски, которые и представить сложно, а благоухающий в весеннем порыве городской парк превратился в самый настоящий уютный райский уголок. По мощёным дорожкам с радостным криком катались на роликах, самокатах или велосипедах детвора, интеллигентные люди пристроились на дальних скамейках с какой-нибудь хорошей книжкой. То и дело мимо пробежали юные любители спорта, которым частенько давали фору активные пенсионеры. Мамаши с колясками так же гуляли по парку, ведя активные разговоры, несомненно, о чём-то очень важном. Тем не менее, это был самый обычный вечер.

Подобно другим любителям прогулок на свежем воздухе я шёл неспешным шагом по дорожке. Тёплый ласковый ветерок залезал под футболку, щекоча кожу своими лёгкими прикосновениями, редкие птичьи голоса радовали слух, успокаивая и умиротворяя.

А успокоиться мне нужно было. Мой младший братец, находящийся в самом интересном возрасте, подростковом, умудрился в который раз вымотать все нервы как родителям, которые и не знают, куда деться от его выходок, так и мне, хотя я давно переехал и жил своей жизнью.

И вот он идёт рядом со мной, насупившись, кутаясь в свою ветровку, словно бы на улице был октябрь. Изредка он бросал на меня косые взгляды, пару раз даже порывался развернуться к выходу из парка, но был сразу же остановлен мной. Ещё этот малолетний наглец пытался применить свою (смешно сказать) силу, чтобы вырваться! М-да, как-то я упустил момент, когда милый ребёнок стал трудным подростком. Ох, упустил, а ведь он мой младший брат. Значит, я должен отвечать за его воспитание, ведь я, если на чистоту, был ближе к нему, чем родители.

– И долго ты будешь меня конвоировать? – Скрипучим ломающимся голосом спросил он, одарив взглядом из-под насупленных бровей.

– Ровно до тех пор, пока моё душевное состояние не нормализуется. – Возвышенно сказал я, размеренным дыханием успокаивая себя, и потом добавил. – Иначе кого-то приблю.

Братец что-то пробурчал себе под нос, но я оставил это без внимания. Ничего, сейчас успокоюсь, он, может, перестанет бунтовать, и тогда можно будет спокойно поговорить. Эх, а всё-таки хорошо тут, в парке! Спокойно...

Мы походили ещё минут десять, когда я, наконец, решил «сделать привал». Потянув нерадивого братца за рукав, когда он попытался под видом задумавшегося уйти куда подальше, усадил его на скамейку и сел сам. Ещё пару минут мы посидели в тишине, пока брат не выдержал. Причём, прорвало его эмоциональную плотину окончательно и бесповоротно:

– Да что ты вообще указываешь, что мне делать?! Тебе всегда было наплевать на мою жизнь, так чего ты строишь из себя крутого умника?! Я и без тебя разберусь, что мне делать и как! – Лицо брата даже покраснело.

– Разберёшься, говоришь? – Задумчиво проговорил я. – И кости тому бедняге тоже сам срастишь? Силу девать тебе некуда, вот что. Решит он...

– Да, решу! – Выкрикнул мне в лицо брат, а голос его предательски «дал петуха». Он (брат) покраснел, ещё больше насупился, видать, переживает по этому поводу, кашлянул в кулак и продолжил кричать мне в лицо. – Этот козёл сам напросился! Я ему сразу сказал, чтобы не приставал к ней! А он не послушался! Да ещё и ударил её!

– И кто тебе сказал, что он её ударил? – Спокойным голосом спросил я, глядя прямо в глаза разбушевавшейся кровинке.

– Она! – Тут же ответил брат, не собираясь говорить тише. – И синяк показала! Я как его увидел, сразу пошёл разбираться!

– И, конечно же, ты полностью уверен, что этот синяк поставил тот бедный паренёк? – Прищурился я.

– Он урод! – Воскликнул брат. И откуда силы берёт так орать? – С нормальными пацанами боится драться, вот на девчонок и лезет!

– А что, обязательно всё сводить к драке? – Снова спросил я. – Может, стоило с ним хотя бы просто поговорить?

– Да что с этой тряпкой разговаривать! – Всплеснул брат руками.

– А стоило. – Вздыхнув, сказал я. – Когда, говоришь, он «ударил» твою подружку?

– Во вторник, после уроков! – Уверенно ответил брат. Тут уже был мой выход.

– Да будет тебе известно, мой скорый на расправу братец, что учащийся в твоей параллели Иван Котов, которого ты посмел избить, в тот злополучный день даже не пришёл в школу. Поскольку у него вместо уроков проходил плановый медосмотр. – Удовлетворившись ошарашенным лицом брата, я продолжил. – У этого парня какая-то проблема с костями, то ли недостаток кальция, то ли ещё что-то. В общем, они у него слишком хрупкие. А после твоих «разговоров» у него врачи зафиксировали несколько серьёзных переломов и обширные гематомы.

Брат выпал в осадок. Его взгляд стал отрешённым, а на лице застыла маска неверия и отрицания. Я лишь тяжело вздохнул. Не зря нам с детства говорят, что драка – это самое последнее дело. Потому что иногда с первого взгляда благородный поступок превращается в настоящее преступление, от которого уже не отмыться.

– Благодаря твоей выходке директор школы нам с родителями прозрачно намекнул, что тебе лучше бы сменить поскорее школу. – Честно сказал я. – Потому что, мой юный брат, ты уже в том возрасте, когда можешь нести уголовную ответственность. А портить статистику таким происшествием школа не хочет.

– В смысле, уголовную? – Чуть ли не шёпотом спросил совсем подавленный подросток.

– В прямом. – Строго сказал я, подавляя вскипающую внутри злость. Слишком плохое состояние, разъяренность, с ним каких только бед не натворишь. – За нанесение тяжких телесных повреждений, или как там правильно, тебе грозит самый реальный срок. А из этого вытекает конец твоей дальнейшей учёбе, карьере и, возможно, семейной жизни. Хотя, может, ты и сможешь выкрутиться, но с твоим отношением к делам... сомневаюсь.

Поднявшись со скамейки, я повернулся к выходу из парка, лишь только сказав напоследок одну единственную фразу:

– Твоя подружка тебя подставила. – И пошагал к выходу из парка, оставив обескураженного брата одного сидеть на скамейке.

Вот как можно быть таким глупым, скажите? Эта сучка (по-другому не назвать) имеет свой блог, или что-то вроде этой ереси в интернете, не очень популярный. Вот и решила сделать «ход конём» и сравнить одного всеми забытого бесхарактерного парня с другим, слишком наглым и драчливым. С моим братом. И сняла всё это на видео. Популярность её взлетела аж на полсотни подписчиков, но у двух парней отныне жизнь поломана. Её бы за это поломать, да нельзя... закон, чтоб его...

– Эй! – Вдруг до моих ушей донёсся резко оборвавшийся вскрик сзади. Обернувшись, я увидел, как моего брата тащат за руки два человека, одетых в грязную, висящую лохмотьями одежду. Они были метрах в пятидесяти от меня, но даже отсюда я разглядел, как по безвольно повисшей голове брата течёт струйка крови из рассечённой брови.

Меня словно током прошибло. Никто, ни при каких обстоятельствах не смеет трогать моего брата! Что бы он ни натворил, только я имею право его наказывать и вообще причинять хоть какой-то вред! Поэтому я тут же побежал на незнакомцев, вытаскивая небольшой керамбит, спрятанный под штаниной шорт. Время нынче беспокойное, вот и носил собой на всякий случай. И не зря!

За считанные секунды я догнал похитителей и без сомнений вонзил по самую рукоять нож в спину одного, и, тут же вырвав кусок стали, полоснул им по лицу второго. Не теряя

ни мгновения, схватил за шиворот брата и, используя всю свою силу, отбросил его в сторону и тут же встал между ним и похитителями.

Оба странных, даже жутких человека совершенно спокойно стояли напротив меня, не собираясь не то, что падать, но даже кровью истекать! У того, которого я полоснул по лицу, кожа свесилась гнилым лоскутом, обнажив почерневшие мышцы. Второй после моего удара в спину, похоже, даже не почесался. Они оба замерли, глядя мне в глаза своими жуткими белёсыми глазами с чёрной радужкой.

– Вы кто такие?! – Я не придумал ничего лучше, кроме как спросить. А вдруг?

Не вдруг. Оба незнакомца слегка наклонились, расставив руки в стороны и не отводя от меня своего бешеного взгляда. Их синюшные крючковатые пальцы красовались длинными ногтями, больше смахивающими на когти. Незнакомцы оскалились, демонстрируя ровные ряды жёлтых острых зубов.

Помощи ждать было неоткуда, а уйти в сторону, чтобы избежать удара, нельзя. Так я подставляю под удар лежащего без сознания брата. Но кто это такие, чёрт возьми?! Почему они совершенно проигнорировали мои удары ножом?!

Издав приглушённое рычание, незнакомцы приготовились к рывку, наклонившись. Но я их опередил, бросившись прямо на встречу. Расстояние в каких-то полтора метра преодолел за доли секунды, плечами растолкнув противников. Тут я порадовался, что хотя бы последний год сподобился ходить в тренажёрный зал. Качком себя назвать не могу никак, но и слабаком я не был. Поэтому два типа от моего рывка пошатнулись и опрокинулись на спины.

– Получай! – Громко, всё ещё надеясь на привлечение помощи со стороны, воскликнул я, ударив ногой пытавшегося подняться противника точно в голову.

Раздался хруст, голова незнакомца вывернулась под неестественным углом, и тут же его безвольное тело упало на траву. Осознав, что натворил, я замер, пытаясь понять, что делать дальше. Это и стоило мне всего.

Мою спину обожгло сильной болью, а грузное тело второго противника обрушилось на меня всей массой, опрокидывая на землю. Его зубы щёлкнули прямо над ухом, и, похоже, задела это самое ухо. Закричав, я изо всех сил оттолкнулся от земли, скидывая с себя сумасшедшего врага. Поднявшись на дрожащие ноги, я тут же бросился на незнакомца и стал бить его ножом. Он сопротивлялся, царапал моё лицо, причём, сильно, но я всё бил его и бил. Пока мой нож не стал погружаться в грязную кашу, в которую превратилось горло противника.

– О, Господи... – Я сполз с бездыханного тела, от которого ещё и воняло тухлятиной, и тут же отполз подальше. Два трупа лежали передо мной, и это после того, как я рассуждал на тему решения конфликтов!

Но дальше начало происходить то, что на тот момент я был не в силах осознать. Передо мной прямо в воздухе появилась светящаяся прямоугольная рамка с более тёмными краями, на которых, подобно мыльному пузырю, мерцала багровая плёнка. И из этой плёнки стали выбегать неведомые существа, которых не иначе как бесами назвать никак нельзя. Они разбежались в стороны, ловя людей, убегавших от таких же существ, выбежавших из других открывшихся рамок.

И в качестве «десерта» из рамки, заставив ту опасно замерцать, вышел двухметровый монстр, весь покрытый шипами и странными наростами. Но это оказались не наросты, а доспехи! Вот только длинные, загнутые назад рога были самыми настоящими! Мне и после ударов того странного незнакомца было тяжело оставаться в сознании, но этот монстр окончательно меня добил своим внешним видом. Мир вокруг погрузился в черноту, а последнее, что я увидел, это как монстр хватается за ноги моего брата и тащит к рамке...

Глава 1

*Ошибка синхронизации системы!
Идёт перенастройка...*

Непонятная надпись появилась перед глазами за мгновение до того, как моё тело скрутила сильнейшая боль. Меня словно вывернуло наизнанку, перемешало в кашу, растёрло в муку... перед глазами не то, что звёзды плясали, но целые галактики! Или даже вселенные, ибо боль была поистине невыносимой.

Время тяжело считалось в таком состоянии. Я даже не понял, через сколько минут (часов?) боль прекратилась. Но даже после того, как меня перестала истязать эта мука, казалось, словно я до сих пор между жерновами.

С громким стоном я перевалился на спину и попытался прийти в себя. Получалось из рук вон плохо, состояние было таким, что хоть в гроб ложись. Думаю, ещё пару часов надо полежать, чтобы в конце концов восстановиться.

– А! – Завопил я, когда моё тело окатили холодной водой. А это реально очень неожиданно и неприятно!

Вскочив, я стал оглядываться распахнувшимися как можно широко глазами, пытаюсь хоть что-то понять. Рядом раздавались вопли и громкий нечеловеческий хохот неведомых существ, которые, видимо, и окатили меня из ведра. Так вот, находился я в клетке, сваренной из толстых железных прутьев непривычно-чёрного цвета, словно закопчённых. Клетка была небольшой, около десяти квадратных метров, но в ней уместилось людей не меньше двух десятков.

– Просыпайтесь, животные! – Порыкивая на отшатнувшихся от края клетки пленников, кричало страшное рогатое существо с гипертрофированными мышцами и целым лесом шипов, растущих из его тела.

Глядя на это существо, я ощутил головокружение. Фигура существа подёрнулась рябью, мои глаза жутко заболели, но всё это длилось не дольше пары секунд, пока всё не пришло в норму. Не считая появившейся над головой монстра надписи:

*Демон-надсмотрщик
Уровень:80+*

Как-то это странно. Какой к чёрту, демон?! Прошу прощения за каламбур. А надпись эта вообще откуда?! Может, я сплю? Вряд ли, от боли, которую я недавно испытал, сон бы моментально развеялся. Значит, всё в реальности. Но что вообще произошло?

В голове тут же пронеслись события прошедшего вечера. Разговор с братом, похитители, которых я убил, монстр из багровой рамки... как это всё возможно? Да плевать, как это возможно! Где мой брат?!

– Дима! – Закричал я, не обращая внимания на всё ещё бродящего вдоль решётки монстра. Люди посмотрели на меня испуганными глазами, впрочем, они сейчас боятся всего на свете. Как и я, если уж честно.

Брат не отвечал. Я крикнул ещё раз, и он откликнулся. Нет, не брат, а монстр, который ходил вокруг решётки. Он взмахнул рукой, и моё тело тут же словно канатом потянуло к краю решётки, расталкивая всех остальных. Больно ударившись об решётку, я зашипел и со злобой посмотрел на монстра. Плевать, что это существо крупнее меня в три раза и вооружено. Если оно причинило вред брату, то я его убью! Существо, в смысле.

– Что ты орёшь, мясо? – Прошипел мне прямо в лицо монстр, окатывая таким смрадом, что резко захотелось вернуть наружу недавний обед.

– Где мой брат? – Сдерживая страх и тошноту, спросил я, глядя в лицо существу. Оно посмотрело на меня своими жёлтыми глазами с вертикальными зрачками и, злобно зарывав, ударило меня в грудь, от чего я отлетел назад, но не далеко.

– Ещё раз посмеешь открыть рот – сдохнешь! – И я поверил. Но просто так это оставлять не собирался...

– Не надо, сынок, – один из пленных, старик с длинной седой бородой и глазами видавшего жизнь человека, придержал меня, когда я попытался встать. – С адскими отродьями тебе не совладать, как ни старайся. А если ты умрёшь, то точно не сможешь отыскать своего брата.

– Хорошо, – ответил я хриплым голосом, чувствуя металлический привкус во рту. Прикрыв глаза, я снова погрузился в черноту, которая подарила мне спасительное беспмятство. Разве что надпись перед глазами мелькнула:

Здоровье 13/400

В себя я пришёл скоро, как мне показалось. И в самом деле, я всё так же лежал в проклятой клетке, а на моём теле тут и там уселись обнаглевшие люди. Я всё понимаю, устали стоять и тесно, но не на живом же человеке лежать!

Напрягши все мускулы, я скинул с себя наглых людей и с кряхтением поднялся, морщась от боли в спине и груди. Кряхтел и от отсиженных конечностей. Выслушав несколько нелестных высказываний, я ощутил, казалось бы, давно забытую ярость. Столько лет мне удавалось сдерживаться и без походов к психологу, что, казалось, я победил её. Но нет, она начала просыпаться.

– Спокойно, – сам себе шёпотом сказал я, глубоко вдыхая и медленно выдыхая. Вроде успокоился.

Есть у меня такая вот проблема, из-за которой в детстве я едва не попал в историю хуже, чем та, в которую угодил мой братец. Мне абсолютно нельзя злиться, так как она очень быстро перерастает в самую настоящую животную ярость! Психиатры всякие прописывали успокоительные, которые нихрена не помогали. Мне оставалось только уехать подальше от семьи в небольшой провинциальный городок, где я и жил себе спокойно. До недавнего времени...

Когда стояние посреди клетки в толпе скулящих и бьющихся в истерике людей мне надоело, я пробрался к краю клетки, от которого остальные старались по возможностям отойти. И я их понял.

Вокруг простиралась выжженная каменистая равнина, вдалеке поднимавшаяся остроконечными пиками гор, багровых, словно по ним текли реки крови. Небо было тёмно-серым, но не из-за облаков, а само по себе! На нём совершенно не было солнца, а тусклый свет, заставляющий отступить ночь до простых сумерек лился словно от самой земли.

Мы были не одиноки на этой равнине. Я разглядел кучу палаток и каменную ограду, да ещё две клетки, наполненные такими же беднягами, как и мы. Во мне забились надежда, что в одной из клеток будет брат. Надеюсь, так оно и окажется.

Но кричать и звать его снова я не рискнул, потому что среди клеток расхаживали монстры, демоны, частенько проверяющие своё умение бить плетью на запертых людях. Вокруг клеток был самый настоящий лагерь, окружённый низкой остроконечной каменной стеной. Тут и там стояли палатки и даже один каменный дом. И везде были демоны.

– Это Преисподняя. – Сказал подошедший ко мне со спины уже знакомый старик.

Посмотрев на него, я надеялся обнаружить хотя бы намёк на шуточность сказанного, но не получилось. Старик был уверен, и с его мнением сейчас было трудно не согласиться. Ведь чем ещё может быть бессолнечное место, кишачье демонами?

– Надеюсь, эти существа не бессмертны, – прошипел я сквозь зубы, глядя на устроившихся лагерем демонов.

– Бессмертных не существует даже в раю, – несколько высокопарно заявил дед, – вон, взгляни.

Проследив за пальцем деда, я увидел двух дерущихся демонов. И как я их сразу не заметил? Но дело было не столько в том, что они дрались, сколько в угрозах.

– Я убью тебя, выродок червя! – Это крикнул закованный в броню демон, ударив длинным мечом своего оппонента. Тот уклонился и заехал шипастым кулаком противнику в челюсть, выбив веер кровавых брызг.

– Ты сдохнешь раньше! – Не остался в долгу другой.

Наверняка эти демоны смертны. Вопрос только в том, как их убить. Я уже чётко уверился в том, что обязан найти брата, а этого без расправы над демонами не достичь. Вот только в моём положении, в клетке, это сделать ой как не просто!

– Как вас зовут? – Спросил я старика.

– Василий Филиппович, – ответил старик, протягивая мне руку.

– Вадим, очень приятно. – Пожал я протянутую руку.

Мы какое-то время промолчали, наблюдая за дракой двух демонов. Хотя, это была не драка, а самое настоящее смертоубийство! Чему я был несказанно рад, в душе желая всем демонам так друг друга перебить. Между тем, бой двух монстров был очень активным.

Один из демонов был высоким, с выпирающими из локтевых суставов вдоль плеча костяными шипами, которыми он активно и очень умело парировал удары широкого меча своего противника, бывшего на голову ниже его, но в плечах едва ли не вдвое шире. Оба демона были жутко рогатыми, словно их жёны вели слишком разгульную жизнь.

Высокий демон атаковал ещё и двумя короткими изогнутыми кинжалами, которые лишь бессильно звякали при ударе о непробиваемый доспех могучего противника. Но атаковал высокий демон настолько умело, что в драке нельзя было назвать определённо победителя.

Оба демона бились стремительно и настолько быстро, что меня охватила апатия. Если они все настолько умелые, то мне и пытаться сражаться с ними не стоит. Кстати, над обоими демонами высветились уже не настолько режущие глаза надписи, окрашенные в багровый цвет:

Демон-дозорный

Уровень: 60+

Демон-солдат

Уровень: 60+

Знаете, мне всё это дело напомнило игру. Уровни, надписи... правда, всё это никак не вязалось с тем, что мир вокруг нас был самым настоящим. Это было настолько неправдоподобно и реалистично одновременно, что во мне проснулось стойкое желание убиться об стену.

– Кстати, Вадим, а ты заметил, что и над нами такие же надписи? – Вдруг спросил Василий Филиппович, словно прочитав мои мысли.

И действительно, стоило мне присмотреться к нему, как появилась надпись:

Василий Филиппович

Раса: Человек

Уровень: 4

А следующую надпись я увидел, когда взглянул просто на свои руки:

Вадим Алексеевич Рязанцев

Раса: Человек

Уровень: 3

Статус: раб

Характеристики:

Сила: 17

Выносливость: 10

Интеллект: 8

Ловкость: 9

Дух: 1

Привлекательность: 1

Здоровье 34/400

Мана: 0/0 (Заблокировано)

Запас сил: 380/390

Эффекты:

Лёгкая травма: Регенерация здоровья -10%

Физическая подготовка: сила +5; выносливость +5; стойкость к болезням и травмам +5%; Привлекательность +1

Жажда: регенерация здоровья -5%

М-да, про себя я знаю на порядок больше, что и понятно. Вот только все эти цифры, статусы, уровни – это же игра! Не может игра существовать в реальности! И даже если может – почему я раньше ни намёка на это не замечал? Тут же вспомнилась самая первая надпись: «Ошибка синхронизации системы! Идёт перенастройка...». Похоже, меня «переделали» для игры. И остальных в придачу.

– Меня больше всего смущает наш статус. – Самым первым сообразил Василий Филиппович.

– Меня тоже. – Согласился я. Прикрыв мечтательно глаза, я произнёс: – Сюда бы пару пулемётов калибром 12.7мм, а ещё лучше гранатомёт!

– И танковую дивизию в придачу, – хмыкнул Василий Филиппович, – боюсь, сынок, нам тут своими силами справиться придётся.

А тем временем два демона закончили драться. Высокий демон, сделав поразительно быструю и обильную на удары серию, заставил противника выронить свой грозный меч и пошатнуться. Следом высокий демон, приблизившись вплотную к демону-солдату, вонзил ему оба своих кинжала в забрало шлема и щель между пластинами доспеха в районе печени. Потерпевший поражение демон отшатнулся назад и грузно повалился на землю. С весельем наблюдавшие за боем демоны тут же радостно закричали, поздравляя победителя.

– Варвары! – Зло сплюнул Василий Филиппович, с некоторой долей сочувствия глядя на бездвижное тело поверженного демона, которого остальные монстры собрались куда-то тащить, предварительно сняв с его тела всё мало-мальски ценное, что можно было быстро снять.

– Если они друг с другом такое вытворяют, то чего ждать нам? – Спросил я, глядя, как мёртвого демона выковыривают из его доспеха. А победитель сейчас громко смеялся, поднимая кубки с явно алкогольным содержимым.

Битый час мы сидели в этой клетке. Уже давно никто не бился в истерике, не кричал и даже не молился. Воздух в этом проклятом месте был жарким, не меньше тридцати градусов, а демоны за всё время ни капли воды не дали, так что состояние у всех было тяжёлым. В списке эффектов «Жажда» заменилась на «Обезвоживание», отобравшее целых 15% от регенерации. Да ещё и голод, отнявший 5%. Но в любом случае я успел восстановиться до трёхсот с лишним единиц жизней из четырёхсот.

Было жутко непривычно оценивать своё состояние по числам, но ведь они были настоящими! В том плане, что с каждым увеличением показателя «Здоровье» я чувствовал себя лучше. Эффект «Лёгкая травма», слава богу, исчез, так что я чувствовал себя прекрасно. Если забыть про раны, жажду и голод...

Самое страшное в том, что тут были и девушки, маленькие дети и старики! Им очень тяжело удавалось переносить тяготы плена, разве что на фоне остальных великовозрастных пленных Василий Филиппович выглядел живчиком. Мы с ним сидели рядом, прислонившись к решётке, и изредка перекидывались парой фраз. И выдался у нас занятный разговор:

– Василий Филиппович, скажите, вам не тяжело? – Я беспокоился за здоровье пенсионера, ведь даже мне, молодому, было плохо.

– Эх, молодёжь! – С удивительной бодростью и даже оптимизмом всплеснул руками дед. – Слабенькие вы какие-то пошли! Я ж в своё время в Афганистане служил. Ты даже не представляешь, что тогда было. Особенно когда нам в июне восемьдесят третьего нужно было высоту удержать до прохода танковой колонны. Нам душманы всё снабжение отрезали, пускай артиллерия и помогала, чем могла. Нас было-то восемьдесят пацанов, многие из которых даже не стреляли ни разу в жизни. Сколько раз нас пытались выбить, ты даже не представляешь. Нам держаться надо было всего три дня, так за это время восемнадцать раз высоту боевики штурмовали!

– Ого! – Не удержался я от удивлённого возгласа. Действительно, нам далеко до такого мужества, которым обладали державшие высоту бойцы

– То-то и оно. – Грустно покивал старик, а по лицу его покатились слезы, которую он тут же быстро смахнул и постарался принять свой прежний невозмутимый вид. – Нас осталось четверо, а семьдесят шесть ребят так и остались на той высоте. Когда танки с подкреплением подошли, да ещё и Ми24 прислали, только тогда духи и отступили. А накрошили мы три сотни боевиков!

– Вы – герой! – Уверенно сказал я. Кстати, если всмотреться, то Василию Филипповичу всего лишь немного за пятьдесят. Он не старик, но седина и взгляд... даже мороз по коже от него!

– Что сказать, действительно наградили, – кивнул с грустью ветеран, – в общем-то, у нас весь род воевал. Мой отец с дедом в Великую Отечественную войну сражались. Дед под Кёнигсбергом остался, а отец до Берлина дошёл и вернулся. Прадед белогвардейцем был, благо, удалось расстрела избежать, когда красные победили. По материнской линии кто-то даже в Отечественную войну воевал, но этого я точно не знаю.

– Героический у вас род, Василий Филиппович. – Уважительно покивал я. На что старик ответил:

– Лучше бы вообще воевать не пришлось.

Трудно поспорить.

В какой-то момент демонам надело коптить нас. Уже примелькавшийся демон-надсмотрщик подошёл к нашей клетке, отпер её и приказал выходить. При этом подкрепил свой приказ

щелчками по воздуху плетью с небольшими шипами на конце. Не хотелось бы мне получить такой плетью по спине, честно говоря.

Выйдя из клетки, пленники захотели было разойтись в стороны, всё-таки теснота клетки порядком напрягла, но плетью переубедила всех. Хорошо хоть этот монстр не стал никого бить, а то бы наверняка убил.

– Значит так, мясо! Сейчас я объясню вам ваше положение! – М-да, и вправду мы рабы. – Отныне и навсегда вы принадлежите нашему миру и Лорду Шриггарду в частности! Можете навсегда забыть о возвращении в ваш жалкий мирок! Отныне и до смерти вы будете работать на принадлежащих Лорду каменоломнях, шахтах или полях! Кто работает хорошо, тот получает и воду, и пищу! Кто работает плохо – подыхает! Это ясно? Отлично! Значит так, все женщины вышли вперёд! Живо!

Семь женщин, из которых четырём явно не было и восемнадцати, дрожа, вышли вперёд. Монстр смерил их оценивающим взглядом и, повернувшись в сторону стоящего неподалёку демона, крикнул ему:

– Семь новых рабынь, все ещё свежие!

– Вижу, – не громким, но отчетливо слышным голосом ответил демон. При этом он позмеиному прошипел, от чего мне стало страшно. Ещё страшнее, если точнее. Этот страх был убивающим во мне саму суть человека, превращая некогда свободолюбивое существо в трусливую крысу! Чтобы справиться с этим страхом пришлось частицу ярости выпустить наружу. Вроде полегчало, хотя состояние то ещё. – За всех отдам четыре тысячи.

– Ты не наглей! – Надсмотрщик едва ли не огонь ноздрями выдул, услышав цену. – За такие деньги я тебе и одной не отдам!

Тут же начался совершенно дикий бесчеловечный торг, в котором за девять тысяч один монстр продал семь женщин другому. Бедняжки даже и слова сказать не могли, настолько им было жутко и страшно. А мне было искренне их жаль, ибо я догадывался, для чего они отдельно понадобились демонам.

– А теперь вы! – Продолжая орать, с рычанием повернулся к нам надсмотрщик. – Сейчас вы находитесь на территории рудных шахт Лорда Шриггарда! Те, кого я выберу, останутся, остальные поедут на распределение в другие места. Построились в линию! Бегом!

Оставшиеся тринадцать человек построились в шеренгу, а следом к нам присоединились остальные люди из других клеток, коих было целых восемь штук! Я безрезультатно вглядывался в лица выходящих пленных, пытаюсь найти брата. Но его нигде не было. Мелькнула надежда, что он остался на земле, но я, к сожалению, точно помнил, как демон затаскивал его тело в портал. Значит, его отправили с другими партиями рабов.

Демон ходил вдоль шеренги, внимательно вглядываясь то ли в лица рабов, то ли в их характеристики, после чего либо проходил мимо, либо приказывал выйти вперёд. К сожалению, и я не избежал участи оказаться среди выбранных пленных. Впрочем, иные перспективы вряд ли радужнее. К моему большому удивлению, Василия Филипповича тоже выбрали. Хотя, если подумать, афганец был далеко не слабым человеком.

Всего демон набрал двадцать шесть человек. Все были с виду крепкими и выносливыми, что и понятно, ведь нам грозит тяжёлый физический труд. А остальных, подобно уведённым женщинам, загнали в повозки, запряжённые неведомыми зверьми, помесь носорога с тигром, и увезли. А мы остались.

– Значит так! – Снова стал орать надсмотрщик, мокроту ему в мозг. – Сейчас все бегом отправились к той палатке, получаете инструмент и в шахту! Чтобы через час каждый принёс не меньше десяти кусков руды! Только после этого получите воду и еду! Ясно?! Бегом пошли работать!

Не став медлить, я отправился вместе со всеми к указанной палатке, где мелкий бес с каноническими копытами и рожками выдавал каждому потрёпанную кирку. Получив инструмент в руки, я отошёл и вчитался в появившиеся характеристики:

Ветхая кирка

Тип: инструмент

Класс: обычный

Бонус:

Рудокон+1

Дробящий урон 1—3

Прочность: 14/15

– Если сломаете, то новый инструмент получите только за пять кусков руды. Они в зачёт нормы не пойдут! – Предупредил чёрт напоследок. Обнадёжил, блин!

Выйдя уже с инструментом, мы стали ждать дальнейших распоряжений. Оглядевший нас демон хмыкнул, сплюнул нам под ноги и сказал, указав кривым когтистым пальцем в сторону виднеющегося около рядом расположенной возвышенности входа в шахту:

– Быстро в штольню, и чтобы через час я видел тут двести шестьдесят кусков руды! – Подогнал излишне крикливый монстр.

Не став медлить, я одним из первых направился к шахте. У входа кучей тряпок лежали какие-то мешки, при внимательном взгляде на которые выскакивала подсказка:

Старый мешок шахтёра

Слотов: 10

Прочность: 10/10

Взяв один в руки, я увидел перед глазами прямоугольник, составленный из десяти пустых квадратов. Как есть игра! Даже интересно было бы, если б не рабство и демоны. Если совсем невыносимо будет работать, то придётся бежать. Точнее, бежать придётся в любом случае, вопрос во времени. А как сбежать – дело десятое.

Взяв мешок, я вошёл в тёмный зёв шахты, куда уже спускались с максимальной осторожностью два парня. В проклятой пещере было ужасно темно, хоть глаз выколи! Уходящий под уклоном вниз проход был в изобилии усеян камнями разных размеров, об которые то и дело спотыкались.

– Твою мать, почему мы вообще должны что-то делать?! – не выдержал один из пленных.

– А что ты предлагаешь? – Спросил второй, шаря ногой в поисках надёжной опоры.

– Нас много, а этих чудищ мало! Можем все вместе навалиться и...

– Сдохнуть. – Закончил за него Василий Филиппович, шедший рядом со мной. – Ты видел, как два демона сражались? Да любой из них в одиночку нас всех в кашу перемолотит и даже не поцарапается. Ты хочешь помереть прямо сейчас? Милости прошу, выход там.

Интересно, а есть ли способ поднять свой уровень до того же 60+, что и у демонов и победить их? В принципе, если вспомнить игры, то можно. Только для этого надо выполнять задания или убивать монстров. Заданий с очевидной наградой в виде опыта нет, а монстры все как на подбор не убиваемые. Замкнутый круг. Значит, нужно просто идти и долбить горную породу. А дальше поглядим.

– Эй, Вадим! – Услышал я спустя минут пять бесполезных поисков выхода руды в темноте оклик Василия Филипповича. – Я, кажется, нашёл. Иди сюда!

Стараясь не переломать себе ноги о камни, я пробрался на голос к ветерану. Он стоял, прижавшись к стене и внимательно разглядывая её. Мои глаза уже немного привыкли к темноте, поэтому я не врезался в старика.

– Нашли? – Спросил я его. Он кивнул едва заметно и указал пальцем на кусок стены.

– Всмотрись внимательнее.

Приблизившись к стене, я стал очень внимательно изучать её. Сначала ничего не заметил, но потом перед глазами словно что-то мигнуло едва заметно. И на тёмной громаде стены пещеры чётко обрисовался едва заметный неровный контур. И тут же перед глазами появилась надпись, отчётливо видимая на воне черноты:

Большой выход медной руды

Прочность: 12465/12465

Действительно большой выход, по горизонтали почти в четыре метра длиной. Странно, почему сначала даже намёка не было на руду, а тут даже если отвернёшься и повернёшься обратно, то наверняка разглядишь контур? Не иначе, как очередной «игровой момент».

– И что дальше? – Спросил я. На что Василий Филиппович, не говоря ни слова, ударил со всего маху своей киркой по выходу руды, выбив несколько искр, на мгновение ослепивших.

Большой выход медной руды

Прочность: 12464/12465

Пожав плечами, тоже стал долбить по явно выпиравшему участку. Спустя совсем немного времени по всей пещере стали раздаваться звуки ударов кирки. Или это просто эхо от нашей работы? Нет, уж слишком громко гремит, наверняка остальные тоже смогли что-то отыскать.

Долгое время ничего не происходило. Я успел дважды полностью выдохнуться, о чём свидетельствовала опустевшая графа «Запас сил». Кстати, такую штуку интересную обнаружил. Пока долбил, мысли деть было некуда, вот и изучал открывавшийся при первой мысленной просьбе внутренний интерфейс со всеми подробностями. И в нём можно было сделать так, чтобы на грани видимости всегда можно было разглядеть четыре маленьких колонки. Здоровье, Мана, запас сил и опыт, оставшийся до следующего уровня. Кстати, у меня последняя графа была заполнена почти полностью. Видимо, за убитых мной в парке незнакомцев, которые моё подсознание упрямо обзывает словом «зомби».

– Получилось! – раздалось откуда-то из шахты. – Кусок руды выпал!

– Красава! – тут же порадовались за него остальные и, поняв, что труд не напрасен, стали долбить с удвоенной силой. И я в том числе. Мне повезло только шестому по счёту. После очередного удара кусок руды откололся от стены и упал мне под ноги, едва не затерявшись в темноте. Подняв его, я стал изучать возникшие перед глазами надписи:

Маленький кусок медной руды

Масса: 134г.

Содержание металла: 17%

Изучена профессия – Рудокон. Текущий уровень 1.

Последняя надпись меня заинтересовала ещё больше. Не столько тем, что она значила, сколько тем, как действовала. В играх ведь, если ты не достиг какого-то нужного уровня профессии, то просто не можешь делать что-то. А ведь здесь, если я, скажем, не умею строить

дома, что мне помешает их построить? Руки-ноги меня слушаются, гвозди вбивать я умею. Видимо, тут профессия просто как галочка, а может и помогает чем-то.

– О, вот и мне повезло! – Немногим позже меня Василий Филиппович отломал кусок руды и замер, видимо, изучая появившиеся надписи перед глазами. Я пока продолжил долбить стену, и к моему удивлению уже спустя пару минут я отломал новый кусок, на этот раз оказавшийся крупнее предыдущего:

Кусок медной руды

Масса: 306г

Содержание металла: 23%

Интересно, а такой кусок тоже будет считаться за один? Демон ведь не уточнял, какие именно нужны куски. Конечно, играть в игры с таким опасным существом смерти подобно, но ведь фактически я прав? Поэтому, в порядке эксперимента, я ударил киркой примерно в центр крупного куска, с одного удара разломав его на два маленьких, почти идентичных кусочка. Несколько грамм массы, правда, утерялось, но это не страшно.

– Хитрец! – Похвалил меня Василий Филиппович, и тут же перед глазами появилась надпись:

Получен постоянный эффект – Находчивый. Интеллект +1, удача +0,5%

Удача – это хорошо! Надеюсь, в будущем мне и в самом деле повезёт, потому как кроме чуда или бешеного везения мне ничего не поможет.

Как ни странно, нужное количество руды мы с Василием Филипповичем собрали почти впритык. За временем следить мы не могли, но когда вышли наружу для сдачи нормы, оказалось, что времени осталось каких-то шесть минут. Об этом нам в очень нелестной форме сказал демон, которой словно и не сходил со своего места около входа в шахту.

– Поторапливайтесь, животные! – Ругался демон на последних пленников, тащивших свои заполненные мешки.

В срок уложились все, чему я был несказанно рад. Что-то мне подсказывало, что за проступки одного пострадали бы все. Когда все сложили в кучу свои мешки с рудой, демон приказал построиться в ряд и снова стал давить психологически. И это у него неплохо получалось:

– Отныне и до собственной смерти вы будете работать на этой шахте! Никто из вас никогда не сможет уйти отсюда! Всё, чего вы сможете добиться, это кусочка мяса в год в своей баланде, и то вряд ли!

М-да, мотивация на работу мощная. Лично я не собираюсь торчать на этой чёртовой шахте до скончания века, ведь мне ещё брата нужно найти. А ему наверняка труднее, чем мне.

– Сегодня вы заслужили право на жизнь, но завтра ваша норма будет увеличена в десять раз! Работать будете весь день, пока не сдохните или не выполните норму! Всем ясно?! Отлично! А теперь пошли в клетки, животные! Теперь это ваш дом!

И, ударяя плетью теперь уже и по нам, демон погнал всех в клетку. Я надеялся, что смогу избежать удара, но не повезло. Перед самым входом в клетку моё плечо обожгло невероятной болью, от которой перед глазами всё поплыло красным.

Демон-надсмотрщик нанёс вам 23 единицы урона!

Дополнительный эффект – Смирение! Вы боитесь своего хозяина и с большей долей вероятности не рискнёте восстать против него!

И действительно, в груди поднялось липкое ощущение страха и отчаяния. На секунду из меня словно выдернули стальной стержень, не дававший спине сгибаться в раболепном жесте. Всё тело ослабело, ноги подкосились, и только подставленное плечо афганца не дало мне упасть. Но вот эта секунда закончилась, а во мне забурилась проклинаемая мной всю жизнь ярость, оказавшаяся спасительной.

– Тварь! – Зашипев сквозь зубы ругательства, я рванулся было на гадко ухмыляющегося демона, с презрением бьющего плетью отставших пленников, но Василий Филиппович крепкой хваткой удержал меня.

– Не пыли, сынок, сегодня его взяла. – В голосе афганца не было ни грамма эмоций, только сухая констатация фактов. Поначалу я разозлился на него, ругая его смирение и трусость. Но потом, успокоившись, понял, что старик прав. Я ничего не смогу сделать, а лишние эмоции только точат меня изнутри.

К счастью, вскоре нам принесли и воду, и еду. Вода была мутной, словно бы набранной в ближайшей луже, а про еду и говорить-то стыдно. Но это было то, без чего мы все в скором времени помрём. Поэтому я, сдерживая рвотные позывы, целиком съел свою часть еды, навалено в одно общее ведро. Мутная вода оказалась почти спасительным нектаром, пусть и тёплым.

– Чёрт, словно опять в плену у шахидов оказался. – Едва слышно говорил Василий Филиппович, поедая свою долю.

Вот таким выдался мой первый день в этом проклятом мире. После ужасного ужина мы все легли спать, благо делать больше ничего не заставляли. Не знаю, существовала ли в этом мире ночь, но небо как было серым и невзрачным, так таким и осталось.

Глава 2

Утром, если неизменную серость можно так назвать, нас подняли ударами плети и прутьям клетки и несильными ударами древками копий. Спросонья я не сразу вспомнил, где нахожусь, поэтому после очередного удара древком на одних рефлексах ухватился за деревяшку и дёрнул на себя.

– Ай! – Раздался чей-то противный визг, граничащий с криком резаной свиньи.

Раскрыв глаза, я увидел держащегося за другой конец перехваченного мной короткого копыя мелкого беса, врезавшегося пяточком прямо в железную перекладину. От вида мелкой пакости с крайне неприятной наружностью я сначала испугался, но как только вспомнил, что произошло вчера, ещё раз дёрнул древком, впечатывая чёрта в решётку.

Мелкий бес-слуга

Уровень: 10+

Не успел я удивиться большому сравнительно меня уровню беса, как тот неожиданно исчез и тут же появился в метрах двух от решётки. Но копьё так у меня и осталось. Подтянув его к себе, я стал внимательно следить за разбушевавшимся бесом, грозящим мне всеми карами Инферно, а заодно размахивая ржавой зубочисткой, которой он обежал меня на куски порезать.

От его крика проснулись спавшие до сего момента могучие демоны. Уже осточертевший своей постоянной руганью, впрочем, не отличавшейся особым разнообразием выражений демон-надсмотрщик, с рычанием выбрался из своей палатки и в далеко не лестной форме поинтересовался, какого... почему так шумно.

– Господин! – Тут же подорвался бес, раболепно пригибаясь перед могучим демоном. – Этот раб покусился на меня!

И он стал тыкать в меня пальцем. Чёрт, а вот этого мне совсем не надо. От меня тут же отстранились успевшие проснуться остальные пленники, даже Василий Филиппович предусмотрительно отошёл в сторону, тем не менее, не отворачиваясь от меня.

Надсмотрщик посмотрел на меня своим прожигающим взглядом змеиных глаз, и словно бы взглядом своим перемешивал мою душу так, как ему вздумается. Я буквально ощущал давление воздуха, но старался не подавать виду и остаться стоять с гордо поднятой головой. Хотя сейчас это было глупее всего на свете.

– Сам виноват! Какой-то хилый раб отобрал у тебя оружие и пятак начистил! – Захохотал гортанно демон, отвесив увесистый подзатыльник мелкому бесу, который от такого счастья тут же вписался пятак в каменистую землю.

Расслабившись, я уж было подумал, что пронесло. Впрочем, можно было сказать, что мимо меня действительно прошла основная опасность, лишь только задев краем. Потому что демон, хохоча уже под аккомпанемент остальных бесов и нечистых созданий, сказал, ткнув в мою сторону пальцем:

– За дерзость будешь всегда выполнять двойную норму. И радуйся, что я сегодня добрый. Ха-ха! Добрый! – И демон ушёл в свою палатку, откуда ещё долго раздавалось рычащий смех.

А униженный бес, которого мне на мгновение стало жаль, смерил меня ненавистным взглядом и поспешил ретироваться. Копьё осталось у меня, ха! Впрочем, кирки у нас тоже вчера не отобрали, поэтому скрыть новое оружие будет просто. А потом оно мне может очень пригодиться.

– Так, все бегом в шахту! – Открыв дверь клетки, сказал другой чёрт, выглядевший немного внушительнее побитого мной беса.

Во-первых, у этого были небольшие кожаные крылышки за спиной, рога на пару миллиметров длиннее, а шкура на несколько оттенков насыщеннее. Копьё у него, впрочем, мало отличалось от того, что отобрал я. Кстати, надо будет посмотреть, что за счастье мне привалило.

Перед тем, как спуститься в шахту, я взглянул на копье:

Метательное медное копье прислужника

Тип: древковое метательное оружие

Ранг: обычный

Колющий урон: 9—17ед.

Бонус: шанс нанести кровоточащую рану +0.12%

Прочность: 31/35

Особенно порадовала прочность. Не в пример лучше, чем у кирки, на ладан дышащей! Кстати, а хватит ли прочности, чтобы набрать руды для получения нового инструмента? Осталось шесть единиц прочности из пятнадцати. Надеюсь, хватит. Учитывая, что теперь мне нужно вообще двести единиц руды, инструмент будет ломаться один за другим.

— Эй, рабы! — Окликнул нас какой-то толстый бес ростом ниже моего пояса.

Выглядел он до крайности комично в кожаных штанах на подтяжках, с гордо красующимся клоком рыжих волос на лысой макушке и маленьких круглых очках. Кое-кто из пленников не выдержал, издав смешок, от чего толстяк нахмурился и выругался сквозь зубы, пытаясь разглядеть весельчака, но это было непросто.

— Значит так! Всю руду сдаёте мне, а я записываю, кто сколько сдал! Понятно?

Кивнув, я отправился в шахту. По ходу я пытался рассчитать примерно, сколько мне придётся провести в шахте. Даже самый оптимистичный расчёт обещал мне не меньше восемнадцати часов ударного труда. Куда там стахановцем заделаться, тут бы половину нормы выполнить!

— Вадим, погодь старика! — Окликнул меня Василий Филиппович, с трудом переставлявший ноги около входа. Удивлённо посмотрев на побледневшего афганца, я тут же подошёл к нему, подставив плечо. — Спасибо, сынок! Видишь, как война о себе напоминает! У меня осколок в бедре, в кости застрял. На операцию денег не было никогда, вот иногда и приходится выносить.

— Может, вам отдохнуть? — Предложил я, с сочувствием глядя на обессиленного ветерана. На что тот отрицательно мотнул головой, с напускной бодростью сказав:

— Ничего, сынок, прорвёмся! Осколок, тем более, не страшнее плети.

Пришлось мне помогать спускаться товарищу по несчастью в самый низ шахты, к уже знакомому выходу металла. Остальные распались ближе к середине хода, именно в этом месте было несколько штреков. Только нам вот упёрлось вчера искать в самом низу, где двигаться почти невозможно и ни черта не видно.

— Всё, сынок, полегчало. — Сказал Василий Филиппович, когда мы уже почти полностью спустились к нужному месту. И действительно, афганец осторожно опёрся на обе ноги, а потом вполне уверенно стал спускаться.

Найдя уже знакомый выход железа, прочность которого уменьшилась почти на полторы тысячи, мы принялись за работу. Я бил киркой изо всех сил и как можно быстрее в надежде не опоздать со сдачей нормы. Спустя час, когда у моих ног валялось полтора десятка разнокалиберных кусков руды, а кирка с хрустом переломилась, я понял тактику демонов. Если мы будем каждый день так работать, то у нас просто не останется сил на мятёж.

– И как тут можно бунтовать? – Хрипло спросил я, прислонившись к особенно большому валуну, почему-то оставленному на проходе. С потолка такая хрень вряд ли могла отколоться, шахта сделана и укреплена на совесть.

– Всеми своё время, сынок, – не переставая ритмично бить по выходу руды, произнёс афганец. Он наработал меньше руды, но и не выдохся, как я. И ещё эта чёртова пыль...

– Мне никак не удаётся поверить в реальность происходящего. – Признался я, с кряхтением поднимаясь на ноги. – Во всякую нечистую силу я, может, и верил, но чтобы на самом деле настоящие демоны брали и похищали меня с Земли, превращая в раба... знал бы, заранее подготовился.

– А ты разве не верующий? – Хмыкнув, спросил Василий Филиппович.

– Как сказать, – пожал я плечами, собирая налившимися свинцом руками мелкие куски руды в мешок, – в церковь особо не ходил, не молился. Не знаю, может и есть кто-то там наверху, только он совсем мух не ловит, раз допустил наше похищение. А вы верующий?

– Знаешь. Когда вокруг тебя разрываются снаряды из миномётов, гранаты, пули свистят над головой, а те, с кем ты буквально несколько минут назад смеялся, падают замертво, только тогда начинаешь истово верить в Бога. – Весомо заявил Василий Филиппович. Мне просто нечего было ответить.

Взяв не поместившиеся куски руды в руки, я отправился наверх, постоянно спотыкаясь о камни и выступы. Извилистая шахта, видать, копалась в направлении попадавших выработок, а не по прямой линии. Может, так и надо, откуда мне знать. Вот только жутко неудобно перемещаться.

– Уже? – Удивился толстый гном, когда я приволок ему мешок с рудой. – Высыпай в телегу, а я пока запишу.

Мне начинает нравиться этот представитель нечистой силы. Мало того, что выглядит он больно забавно, так ещё и не ругается при каждом случае, а в голосе кроме удовлетворения проделанной работой никакого презрения или насмешки не скользит. Это радует, хоть иногда отдохну от ругани и давления. Так, а теперь за киркой.

– Пять кусков руды и ни куском меньше! – С порога заявил мне чёрт. И чего это он, я ведь и не спорил? Видимо, раньше уже пытались его прогнуть.

– А как же иначе? – Сказал я, выкладывая пять кусков руды перед ним на стол по двести грамм каждый, а так же обломки сломанной кирки. На всякий случай.

– Нормально, получай. – Демон швырнул мне небрежно точную копию сломанной кирки, которую я едва не выронил. М-да, не всё коту масленица. Я уже собрался уходить, как демон мне сказал: – Если захочешь более качественный инструмент, то можешь получить. За руду, конечно же.

– Учту. – Кивнув, сказал я и покинул палатку. Вздыхнув, шагнул в шахту. – Сдохну раньше, правда.

Вся работа прерывалась на короткий обед, который, к счастью, давали просто так. Конечно, и вода и еда не блистали качеством, но и от голода мы, по крайней мере, не крючились. Хотя эффект «Несварение желудка» всё-таки появился, даря крайне неприятные ощущения в животе.

К обеду я успел добыть и сдать в качестве нормы целых сто семнадцать кусков руды! Правда, чего стоило мне это, одному богу ведомо. Сломал девять инструментов, уж не знаю, откуда у беса столько инструментов. Но, помимо невыносимо болевших кровавых мозолей, были и плюсы, причём, отчасти неожиданные:

Профессия «Рудокоп» улучшена. Текущий уровень 3

В результате усиленного непрерывного труда получены следующие улучшения:

Сила +1

Выносливость +1

Стойкость +1%

Помимо эфемерных цифр в статистике я, в самом деле, ощутил прилив сил, а мышцы слегка увеличились. Я бы и не заметил, если бы не надпись об улучшении. Надеюсь, это улучшение никуда не денется, а то не хотелось бы в какой-то момент проснуться хилым.

– Слушай, Вадим, может, я тебе помогу? – Предложил после обеда Василий Филиппович, у которого на глазах я насиловал свой организм и бедный выход руды, почти полностью истощённый.

– Не хочу вам в долг лезть. – Честно сказал я, отрицательно покачав головой. Хотя соблазн попросить помощи был велик, чего уж говорить. А ведь завтра мне снова столько же руды надо добыть! Вот кто меня тянул бить этого беса?! Сейчас бы уже мог отдыхать.

Василий Филиппович не стал навязываться, чему я был рад. А ещё радовало то, что я на часть добытой руды, скрепя сердце, выменял себе хорошую кирку, с которой бы не пришлось постоянно носиться к бесу, и можно было бы больше добыть руды.

Простая кирка рудокопа

Тип: инструмент

Класс: обычный

Требования: Рудокоп 1

Бонусы:

Рудокоп +2

Дробящий урон 7—9

Прочность 30/30

Стоило мне такое чудо двадцать кусков руды. Но плюсы перевешивали. Во-первых, как я выяснил, чем выше уровень «Рудокопа», тем чаще выпадают куски руды. С получившимся у меня пятым уровнем удачным выходил каждый пятнадцатый удар. А это очень неплохой результат. Если так дальше пойдёт, то уже на десятом уровне профессии можно выполнить норму меньше, чем за час.

Спускаясь в шахту, я успел сделать всего три шага, как меня кто-то ухватил за плечо и утащил в тёмный угол пещеры, больно ударив об стену. От неожиданности я не сразу сориентировался, поэтому неизвестный нападавший успел меня ударить. Ветхая кирка ударила меня в плечо, проходя по касательной, но всё равно оставляя глубокую неприятную царапину.

– Урод! – Прошипел я сквозь зубы, ударяя ногой в грудь нападавшего. Тот отшатнулся и ринулся снова в атаку, но тут же получил сильный удар кулаком в ухо.

Я совершенно не сдерживался, поэтому удар получился сильным. Нападавший, оказавшийся одним из пленников, упал на землю и, оглушённый, замер, вяло вздрагивая. Похоже, я несколько переборщил с ударом. Тем не менее мне совершенно не было жаль этого уroda, пытавшегося всерьёз меня убить.

Подойдя к нему, я ударил хлётко по щекам этого уroda, приводя в чувство. Только сейчас я смог более внимательно разглядеть лицо напавшего. Это оказался тот, который вчера всех подбивал на восстание. Он что, решил переключиться на нас, как более слабых? Ничего, сейчас выясним.

– Отпусти меня! – Зашипел он, сплёвывая кровь и пытаясь стряхнуть меня с себя. Решив не рисковать, я просто резко перевернул его на спину и надавил коленом меж лопаток. Смутясь тут же успокоился, хотя и скрежетал зубами.

– Заткнись и говори. Зачем ты на меня напал? – После моего вопроса бездвиженный мужчина хрипло засмеялся, как мне показалось, словно сумасшедший. Его смех был диким, а сам человек сейчас более всего походил на гиену, загнанную в угол.

– Вы все идиоты! – наконец-то сказал он. – Вы не понимаете, что всё равно умрёте! Нужно сейчас бежать! Убить демонов, пока они спят, и сбежать! Напасть сразу всем! Вы идиоты!

– Именно поэтому ты на меня напал? – Поинтересовался я, сжимая раненое плечо. – Я по-твоему похож на демона?

– Я убью тебя и стану сильнее! Я убью всех и стану сильным, как демон! И тогда я убью демонов! – В бешеном припадке заорал мужчина, с невиданной силой вырываясь из моего захвата.

Для гарантии пришлось ударить его обухом кирки, но это мало помогло. Показалось, что он ещё больше разбушевался. Тогда мне пришлось пойти на крайность. Ухватив руками голову сумасшедшего, я резко выкрутил её, ломая позвонки и убивая мужчину. Наблюдавшие за процессом бывшие рядом пленники просто молча отвернулись и ушли.

– Что тут происходит? – Раздался вдруг голос снаружи. Резко вскочив, я нырнул в тень за небольшой выступ. В шахту вошёл бес, держащий перед собой своё короткое копье. Его уровень был всего лишь десятым, поэтому он так опасался. Увидев тело, бес не растерялся.

Подойдя к мёртвому, демон хищно оскалился, а из-под верхней губы у него выглянули четыре острых клыка. В одном, невероятно быстром движении бес присосался к шее мужчины, на глазах начавшего иссыхать. Всего за одну минуту бес превратил тело в мумию, а потом небрежным движением ногой заставил его осыпаться прахом.

От этой картины у меня перед глазами всё поплыло. Я вдруг окончательно понял, что нахожусь в плену самых настоящих исчадий ада, готовых сожрать твою душу при первой возможности. И что киркой их не удастся победить. Из-за накотившего отчаяния я не нашёл в себе силы делать что-либо, кроме добычи металла. Спустившись к уже знакомой выработке, я стал ритмично бить по слегка видневшимся в темноте выходам руды.

– Ты правильно поступил. – Вдруг сказал афганец, видимо, списав моё состояние на убийство. Посмотрев ему в глаза, я сказал:

– Эти демоны жрут души. Они не просто убивают, – отвернувшись, я помолчал, собираясь с мыслями. После минутного молчания я, посмотрев со злобой на кирку в своих окровавленных руках, произнёс, – чтобы их убить, нужно иметь оружие лучше кирки.

Мне показалось, или старик улыбнулся? В принципе, в темноте может и показаться, но почему-то я уверен, что Василий Филиппович в самом деле удовлетворился моей фразой. А я сейчас только лишь злился на себя. Смотрите-ка, какие мы неженки! Испугались какого-то представления! Ну и пускай обычный бес такое сотворил с трупом! Пусть попробует сначала убить!

Внезапно я почувствовал, как на плечо легла рука. Посмотрев на афганца, я увидел в его глазах стальную уверенность и поддержку. Похлопав меня по плечу, он произнёс:

– Я не собираюсь тут торчать до смерти, так что если ты собираешься бороться, то я с тобой.

– Демоны сильны, – напомнил я, – а у нас даже нет оружия.

– Ты не добьешься успеха, пока сам в него не поверишь. – Глубокомысленно произнёс Василий Филиппович, протягивая мне руку. – Если ты собираешься бороться – я помогу тебе всеми силами.

– Разрази меня гром, если я сдамся! – На эмоциональном подъёме произнёс я.

Мы крепко пожали руки, негласной клятвой скрепляя свой договор. Отныне и до собственной смерти мы будем сражаться с демонами. И поможем друг другу во всём, ведь поодиночке у нас нет ни единого шанса. И пусть сегодняшний день снова остался за демонами, мы не отступим. И, клянусь своей душой, я смогу победить и спасти своего брата!

Клятвы нужно держать. Это и доказал афганец, когда я спустя час работы просто упал, не в силах дальше махать киркой. Древко инструмента выскользнуло из моих ладоней, на которых и грамма кожи не осталось. Не знаю, как так получилось, но я просто потерял сознание. А когда очнулся, увидел, что Василий Филиппович ритмично бьёт моей киркой по стене, а у его ног скопилась большая куча руды.

– Держись, сынок! Тяжело в учении, легко в бою! – Подбадривал он меня, когда мы оттаскивали руду наверх.

Свою норму Василий Филиппович сдал ещё час назад, но толстый бес сказал, что работать все обязаны до отбоя. Проявляя удивительное милосердие, он шепнул, что можно хоть проспать в пещере, лишь бы норма была сдана. Вот только афганец не спал, а помогал мне добыть эти чёртовые двести кусков руды.

– Спасибо вам огромное! – От души сказал я, когда последний кусок руды за мою норму был отправлен в телегу, уже порядком заполненную.

– Сегодня я тебе помог, а завтра ты мне поможешь. На том и стоим!

Ужасно угнетала душевное состояние непрерывная серость неба. Видимо, солнца тут просто не существовало. Откуда тогда на улице свет я не знал. А ещё раздражали мелкие бесы, постоянно норовящие поставить подножку или кольнуть копьём. Ничего, трофейное оружие у меня до сих пор лежит в шахте около почти полностью выработанной жилы.

Этот день оказался для меня самым тяжёлым из всех, прожитых мной. И, тем не менее, я сумел найти плюсы. И первый, самый главный плюс – новый уровень. Оказывается, когда я убил того сумасшедшего, то смог подняться на одну ступеньку выше. И самым главным оказалось то, что мне дали две единицы характеристик для распределения.

Ощущая себя киборгом, добавил всё в силу. И буквально ощутил, как мышцы наливаются силой. Пусть не той богатырской мощью, как хотелось бы, но и это неплохо! Главное – начало положено! Осталось только придумать, как ещё полсотни уровней поднять.

Таким образом, прошло три дня. Моя норма так и оставалась удвоенной, но тяжело было только первые два дня. А после стало гораздо легче, да и «система» помогла:

В результате долгого непрерывного физического труда улучшены параметры: Сила +1, Выносливость +1

В результате работы в шахте, суммарно равной одним суткам, улучшены параметры: Рудокоп +1, Шанс обнаружить месторождение +0.1%

В результате недостаточного питания ухудшены параметры: Сила -1

Получен эффект – Грубая кожа. Эффективность физического труда +1%

Ваши зрение приспособилось к темноте. Видимость при отсутствии света +1%

А ещё уровень профессии «Рудокоп» вырос на две единички, что значительно упростило мою работу. А это значило, что я не выматывался полностью за день. И мог потратить часть сил на раздумья по поводу дальнейшей судьбы. По всем расчётам выходило, что я стану достаточно сильным для побега года через два. А это меня категорически не устраивало.

Решил я тут как-то на исходе вторых суток хоть чем-то отомстить демонам. Поскольку на могучих демонов даже и зариться было глупо, моей целью стали мелкие бесы. А начала я с беса, у которого приходилось брать новый инструмент.

– Мне нужна новая кирка. – Сказал я бесу, войдя в палатку и положив на стол обломки и руду. Тот, не выспавшийся, ведь дело было уже утром, молча взял обломки и, отвернувшись, стал копать в большом ящике. Я тут же быстро взял короткие грабли и положил их незаметно на пол, рядом с бесом.

Он отдал мне кирку с пожеланием пути, подсказав ещё и направление. Я поспешил ретироваться. Уже когда выходил из палатки, услышал стук. Удовлетворённо кивнув, быстро ушёл в шахту.

Установленная ловушка успешно сработала. Получена профессия – Мастер Ловушек. Текущий уровень 1.

Бонус: Неприметность всех ваших действий +1; Шанс раскрыть чужую ловушку +0.1%

На этом шутки не закончились. Выпросив всё у того же беса в обмен на руду верёвку под предлогом того, что нужно штаны подвязать (поверил, хотя у меня были нормально сидящие шорты), я установил растяжку около телеги с рудой. Это было непросто, пришлось поймать момент, когда почти все спали, а толстяк сам клевал носом.

Сказав ему, что с другой стороны телеги выпала руда (пришлось пожертвовать собственной!), я заставил его отойти и незаметно повязал растяжку от колеса телеги до стула толстяка. Грохот был такой, что я невольно испугался за беднягу. К сожалению, новая профессия не улучшилась, зато после третьей подобной подставы появилась надпись:

Навык установки простейших ловушек улучшен. Шанс на успех +1%. Незаметность простейшей ловушки +1%; Эффективность простейшей ловушки +10%

Вот таким образом мой список параметров увеличивался так, что грозил вскоре превратиться в толстый томик. Подобные шутки хоть как-то скрасили моё пребывание в этом месте до тех пор, пока всё не изменилось.

Приходилось бить обнаруженные выходы руды, и при этом раздумывать, как сбежать. Но, хоть убей, ничего на ум не шло. Вот и на четвёртые сутки работы я никак не мог придумать ничего путного, поэтому просто долбил стену. Метрах в трёх от меня ритмично махал киркой так же не придумавший ничего путного Василий Филиппович.

– Это ещё что? – Вдруг раздался его голос, а удары прекратились.

– Что случилось? – Поинтересовался я, прекращая работу. Афганец не ответил. Сначала я услышал тихую возню и шуршание, а потом вдруг в темноте засиял тусклый свет, лившийся из маленькой дырки в стене.

Рядом с этой дыркой на коленях стоял Василий Филиппович, внимательно вглядываясь в неё. Взяв кирку на плечо, я подошёл к нему и встал рядом, ожидая. Наконец, старик отстранился от дыры и, глядя на меня загоревшимися глазами, произнёс:

– Там проход. Широкий.

Новость была важной во всех отношениях. Если мы наткнулись на проход, ведущий наружу, то это счастье! Мы сможем сбежать! Но там может оказаться далеко не наше спасение. И что тогда делать?

– Как вы вообще наткнулись на него? – Спросил я, ткнув пальцем в дырку.

– Кирка соскользнула и ударилась в выступ небольшой, а он отвалился, – пояснил афганец, примериваясь своей киркой. – Нужно расширить проход. Если это наше спасение, то медлить нельзя. Демоны могут обнаружить его раньше нас.

А на кой чёрт демонам залезать в шахту? Хотя Василий Филиппович прав, медлить нельзя ни в коем случае. Поэтому я, пристроившись с другой стороны от дыры, начал бить в стену.

К нашему удивлению стена оказалось хлипкой и отваливалась кусками после каждого удара, а проход всё расширялся и расширялся. В какой-то момент я зацепил киркой крупный кусок стены и резким движением отломал его. Когда он упал, а непонятный голубоватый свет стал больше проникать сюда, я смог рассмотреть камень. Это оказался кусок каменной кладки!

– Похоже, это старый штрек. И его замуровали. – Медленно произнёс Василий Филиппович, заглядывая в расширившийся проход.

– И зачем, интересно? – Задал я свой вопрос вслух, так же рассматривая проход. Не слишком широкий и уходящий в глубину породы, он и притягивал своим спасительным светом и пугал одновременно.

– Не узнаем, если не проверим. – Сказал мой напарник, отдавая свою кирку мне. Потом он, безмерно рискуя, сунулся головой в расширенный проход. Повозившись несколько секунд, он проскользнул внутрь. Сунув ему обе кирки и копьё, бывшее всегда рядом, я сам пролез внутрь.

Это действительно оказался старый замурованный штрек, правда, узковатый. А из глубины прохода лился странный голубоватый свет, который вроде бы и обещал вывести нас на свободу, но мог и оказаться ещё опаснее, чем те проклятые демоны наверху. Василий Филиппович, перехватив поудобней свою кирку, молча мотнул головой вглубь прохода. Я так же молча кивнул, взяв в руки кирку и копьё.

Афганец шёл впереди, слегка согнув ноги, и при каждом шорохе замирал, прислушиваясь. Я сам внимательно вслушивался во все звуки, стараясь уловить хоть что-то подозрительное. Но ничего такого услышать не получалось. Зато увидели мы кое-что действительно интересное...

– Это что, мох светится? – Удивлённо спросил я, понизив голос до шёпота. Василий Филиппович держал на конце кирки небольшой клочок голубого мха, отчётливо светящегося, пусть и медленно тускнеющим светом.

– Радует, что опасность мы сможем увидеть, – почти неслышно ответил афганец, сбрасывая странное растение с кирки и продолжая двигаться дальше.

Но не успели мы пройти и двадцати метров от пробитого прохода, как наткнулись на перегородку. Проход загораживала стенка и крепко сбитых, но уже старых досок и брусев, часть из которых была поломана и торчала опасными зубцами. Не рискнув сразу ломать ограду, мы подошли поближе и внимательно её изучили.

– Смотрите, тут что-то нарисовано, – сказал я, заметив на одной из балок длинную цепочку из незнакомых узоров.

– И тут тоже, – указал Василий Филиппович на другую балку. Потом ещё на одну.

Как оказалось, все толстые брусья были перевиты этими узорами. Казалось даже, что они светятся мягким синеватым светом, но это, скорее всего, ото мха отсвечивает. Впрочем, как пыль может отсвечивать?

– Чёрт! – Выругался неожиданно сквозь зубы афганец, одёрнув руку.

– Что случилось? – Тут же спросил я, настороженно осмотревшись вокруг.

– Какая-то хрен за этой стеной, – махнул он в сторону дыры в ограде, – там воздух обжигающий какой-то.

Удивлённо посмотрев в дыру, я, потакая природному любопытству, осторожно просунул в пролом ладонь. И тут же мою руку как горячей водой обожгло! Не сильно больно, но неприятно. А перед глазами появилась надпись:

Пагубное воздействие inferнальной ауры. Здоровье -1 в минуту.

Очень неприятно, скажу я вам. Хотя моего здоровья хватит часов на шесть-семь, всё равно лезть в эту парилку не хочется. Но тогда придётся возвращаться назад, к рабству, так

и не использовав возможно единственный шанс сбежать. Переглянувшись, мы с Василием Филипповичем кивнули друг другу и одновременно ударили своими кирками по доскам.

Старое дерево тут же разлетелось трухой, а вязь неизвестных символов слабо вспыхнула синеватым светом и погасла. Почти сразу же подул из глубины прохода жарким воздухом, а жизнь снова убавилась на единичку. Дышать стало сложно, но возможно, поэтому мы продолжили ломать, не трогая только балки. В шахтах их ломать чревато.

– Пойдём. – Уже нормальным голосом произнёс афганец. – Толку-то скрываться, если и так нашумели с каменной кладкой и этой оградкой.

– Вы прямо поэт, – хмыкнул я, беря в руки копьё. Глубоко выдохнув, я сделал первый шаг в неизвестность, пусть и подсвеченную радиоактивным мхом.

Вопреки ожиданиям, извилистая кишка прохода не была длинной. Да и тот отрезок пути, что мы по ней прошли, выдался лёгким. Ровный пол, удерживаемый подпорками потолок, да и стены на достаточном для удобного прохождения удалении друг от друга. Но всё когда-то заканчивается, так и наша прогулка завершилась.

– Осторожно, – придержал меня шедший впереди Василий Филиппович, резко остановившись. Удивлённо посмотрев на него, я получил лишь кивок в сторону, мол, сам посмотри.

Выглянув из-за плеча афганца, я увидел резко расширившийся коридор с рукотворными стенами, полом и потолком, судя по кладке. Проход освещался странными летающими шарами, зависшими над небольшими вмонтированными в стену «подсвечниками». Проход прямо уходил вперёд, лишь вдалеке сворачивая. Казалось бы – иди себе спокойно! Вот только от нас до нормального коридора было метров двадцать пути с отсутствием пола.

В глубокой яме внизу чернела темнота, и лишь через минуту привыкшие глаза рассмотрели длинные железные колья и груды старых костей самых различных существ, среди которых я не смог найти человеческого скелета.

– Смотри, Вадим, можно по стеночке пройти, – указал он на протянутый вдоль стены до самого коридора выступ шириной с две трети моей стопы. Альпинистам этот выступ наверняка покажется благодатью, а вот мне совсем наоборот.

– Что-то мне страшно, – честно сказал я, сильно преуменьшив свой страх. Ноги были как ватные, а тело отказывалось слушаться, едва я представляю, как буду идти по этой жутко ненадёжной тропинке.

– Представь, что ты идёшь по узкой тропинке в саду, ограждённой цветами. Совсем не сложно идти, не задевая цветом, правда? – Глядя мне прямо в глаза, сказал старик. Я кивнул. – Отлично, тогда иди за мной и ничего не бойся.

Афганец уверенно ухватился за край окончившегося прохода и перемахнул своё тело на другую сторону, встав носками на выступ. И, держась пальцами за щели в кладке, медленно двинулся вперёд. Я же медлил, пытаюсь заставить себя не бояться. Там не колья, это цветы... тропинка... ничего страшного...

Повторяя, словно мантру, эти слова, я сам аккуратно ступил на выступ и сделал первый шаг. Твёрдый камень дарил чуточку уверенности в надёжности опоры, а частенько встречавшиеся щели в кладке позволяли вжимать своё тело в стену с силой пресса. Но всё равно, едва я вспомню о кольях, по спине проходил мороз, и словно сама смерть подолом касалась ног, заставляя те предательски дрожать.

– Ничего, Вадим, совсем немного осталось! – Дождавшийся меня Василий Филиппович подбадривал, как мог. До конца смертельно опасной дороги остались считанные метры. Шаг, ещё шаг... отлично, всё получается.

И вот осталось всего лишь сделать пару шагов. Василий Филиппович осторожно переносит ногу на надёжную опору, как вдруг часть выступа, на котором он стоял, рассыпалась каменной крошкой. Афганец с полным удивления и испуга возгласом начал падать прямо на колья...

Моё тело сработало на инстинктах. Так бы я никогда не поступил в здравом уме, но сейчас это было необходимо. Ухватившись рукой за удобную щель в кладке, я с силой оттолкнулся ногами и рукой, отправив своё тело до надёжного коридора. В полёте я смог-таки поймать Василия Филипповича за руку и удержать её, приземлившись на пол.

Афганец не растерялся и второй рукой ухватился за край пола, быстро подтянув своё тело. Перевалившись через край, он откатился подальше от ямы и, тяжело дыша, произнёс мне, тоже отошедшему подальше:

– Спасибо, дружище. Я тебе жизнью обязан.

– Пустяки, – произнёс я, пытаясь прийти в себя. Я вдруг подумал, что было, если бы я не допрыгнул. Наши тела были бы нанизаны на метровые колья на самом дне и ещё не факт, что повезло бы умереть сразу.

– Совсем не пустяки, – возразил афганец, поднимаясь на ноги. Он крепко пожал мне руку и обнял. – Не сомневайся, если тебе понадобится помощь, то я помогу, даже если придётся лишиться жизни.

Закончив с сантиментами, мы двинулись дальше в путь. Похоже, мы сейчас были в коридорах какого-то замка, скорее всего, древнего. Затхлый воздух, клубы пыли везде, где только можно, постоянно перебегающие дорожки насекомые и гипертрофированные пауки, от которых мы предусмотрительно отходили подальше.

Замок был поистине огромным. Потолки под восемь метров только на этом этаже, длинные коридоры с кучей ответвлений. Если бы не было здесь часто встречавшихся и непонятно как работавших явно волшебных светильников, мы бы наверняка себе шеи свернули. Или нам бы помогли.

Проходы просто кишели ловушками, к счастью, большей частью одноразовыми и уже активированными. Так, например, после опасной тропинки мы наткнулись на подозрительный проход. Дело в том, что пол был не простым каменным, как до этого, а сложенным из разных по размеру и цвету мраморных плит. А украшающие стены бойницы с трубками, плюс, копыт на стенах довершали ловушку.

– Плиты механические, – озвучил общую мысль афганец, – но не все. Смотри, видишь, труп в доспехах лежит?

На одной из широких плит лежала груда доспехов, внутри которых была обожжённая мумия. Эта мумия была от нас всего в трёх метрах, так что вполне реально было допрыгнуть. Вот только так бездумно прыгать на возможную ловушку? Вдруг она срабатывает на увеличение массы? Или просто от древности не реагирует на доспехи, но наши тела подтолкнут старые механизмы?

– Дай-ка свою кирку и копьё, – попросил вдруг Василий Филиппович.

Приняв из моих рук инструменты, он подошёл к самому краю обычной кладки и бросил на нужную плиту всё. Повисла гнетущая пауза, во время которой я вслушивался в возможный скрип механизмов ловушки. Но, к счастью, пронесло.

– Придётся рискнуть. – Констатировал факт афганец и, чтобы не терзать себя ожиданием, тут же прыгнул на плиту.

Мы снова замерли в ожидании, но ничего не случилось. Старик махнул мне рукой, и я тоже прыгнул на безопасный кусок прохода. А вот дальше нужно было преодолеть пятнадцать метров коридора, усеянного мелкими кусками плит.

Не зная, куда прыгать дальше, мы присели, благо, плита была широкая, и стали думать. Варианты вроде «Покинуть всё имущество и проверить, где работает» отменили, так как он был слишком ненадёжным. Помощь пришла оттуда, откуда её мы не могли ждать.

– Посмотри, Вадим, может, у этого трупа что-нибудь полезное есть?

Кроме меча, даже не закоптившегося, я нашёл под нагрудником свиток. Точнее, он сам выпал, когда я меч снимал. Так бы я туда не полез ни за какие коврижки! Так вот, свиток

этот оказался не простым. Это было множество металлических пластин, скреплённых стальной нитью. Осторожно развернув свиток на полу и очистив его по возможности от копоти, мы стали разглядывать крайне непростой рисунок.

– Похоже, это змея. – Предположил Василий Филиппович.

– Мне кажется, это дракон, – возразил я, очертив пальцем смутно заметный контур крыльев. В общем, эту бедную зверушку терзали с разных сторон шипами и огнём. Достаточно неприятная картинка получилась, если честно. Вот только помочь она нам никак не могла.

Так мы просидели минут десять или больше, я не знаю. Больше подсказок на труп демона, а это был демон, судя по рогам и когтям, мы не нашли. Я уж хотел было вернуться назад, но перспектива идти по ненадёжному выступу совсем не прельщала. Да ещё и пить хотелось нещадно... а жар-то давит! Здоровье медленно, но верно уменьшается, что совсем не обнадеживает.

– Господи, вот мы идиоты! – Вдруг воскликнул афганец, резко развернув в свою сторону свиток.

– Что, идея появилась? – В надежде спросил я.

– Конечно! – Воскликнул снова он и стал мне объяснять, водя пальцем по свитку. – Смотри, видишь, змею не везде задевает? А вот тут, погляди, часть чешуи не задевает. По форме ничего не напоминает?

– Плита! – Осенило тут же меня. Действительно, не задетый участок чешуи на нарисованной змее был идеально точно похож по форме на плиту, где мы сидели.

– Верно! И видишь, тут ещё такие участки? К примеру вот, рядом с нами, плита точь в точь как здесь.

Догадка афганца была шокирующей и спасительной. Естественно, мы сначала по мере возможностей проверили теоритически безопасные плиты, но всё равно уже через минуту оказались с другой стороны прохода. Пусть ловушка и отобрала у нас время, но зато мы разжились новым хорошим оружием, которое по общему решению осталось у Василия Филипповича.

Пагубное воздействие инфернальной ауры усилено. Здоровье -2 в минуту.

– Нужно торопиться! – Бросил мне через плечо Василий Филиппович, переходя на лёгкий бег.

Ловушек нам удавалось каким-то образом избегать, да и зачастую мы могли найти обходы. Но время безвозвратно утекало, а здоровье всё меньше и меньше. Поэтому мы с афганцем не удержались от радостного возгласа, когда за очередным поворотом наткнулись на широкую лестницу наверх.

– Так, осторожнее, там могут быть враги. – Шёпотом сказал мне Василий Филиппович. А то я сам не знал, блин. И так приходится весь инструмент переть, когда афганец с мечом наперевес бежит.

Лестница была не крутой, но очень длинной и широкой. Только один лестничный пролёт, на котором подъём прекращался, разворачивался и снова продолжался, был размером с мою старую квартиру. Воистину, тут когда-то был громаднейший замок. А если он был военный, то это была неприступная крепость! Потому что вряд ли укрепления замка будут уступать его подземной части.

– Тихо! – Резко остановившийся Василий Филиппович заставил меня врезаться в него. Посмотрев сурово на меня, он приложил палец к губам, а потом покачал ладонью в сторону. Посмотрев в указанном направлении, я заметил широкую выбоину в стене, за которой виднелось небольшое пустое пространство.

Сначала я не понял, что не нравится афганцу, но потом услышал тихое стрекотание. И раздавалось оно как раз из этой щели. Выставив в сторону выбоины копьё остриём вперёд,

вопросительно посмотрел на афганца. Он снова приложил палец к губам и махнул мне рукой, приказывая идти за собой.

Стараясь производить как можно меньше шума, мы стали подниматься. К счастью, на нас так никто и не напал, поэтому уже вскоре мы смогли подняться на следующий этаж. Кстати, вот что странно. Я помню, что возвышенность, в которой была прокопана шахта, не была высокой, да и обнаруженный нами штрек не был глубоко расположенным. Так что по расчётам мы уже должны были выйти на поверхность. Хотя, может, следующая лестница и выведет нас наружу?

– Вадим, смотри. – Едва слышно прошептал Василий Филиппович, указав рукой в сторону хлипкой двери рядом с лестницей. Около неё, прислонившись спиной, сидел очередной труп. Рядом с ним лежал меч, такой же идеально чистый, как и тот, что нёс старик.

Поняв, что хочет от меня напарник, я на полусогнутых ногах подкрался к телу и осторожно поднял его. Меч оказался восхитителен. Идеально прямой, длиной чуть больше метра, рукоять под одну руку, так что вторая была свободна.

Стальной клинок стража Святилища

Тип: Короткий клинок

Ранг: редкий

Колющий урон: 39—47

Режущий урон: 59—63

Прочность: 117/240

Залюбовавшись оружием, я не сразу заметил опасность.

– Чтоб тебя! – Прошипел Василий Филиппович, мгновенно оказавшись около меня. Взмах мечом, и по полу катится срубленная голова мертвеца, пытавшегося меня атаковать!

На голове мёртвого был шлем, поэтому голова издавала громкие звуки. А когда она скатилась по лестнице, грохот оказался оглушительным. Мы молча переглянулись и посмотрели в глубину коридора, где с рычанием и скрежетом металлических доспехов поднимались десятки когда-то мёртвых существ.

Со стороны лестницы раздалось злобное стрекотание и звук сотен лапок, усиливающийся с каждой секундой. На этот раз первым среагировал я. Наплевав на уже бесполезную скрытность, вынес ударом ноги хлипкую дверь и вбежал внутрь. Помещение, видимо, раньше использовалось как склад. Просторная комната с длинными стеллажами, выбитыми прямо в стене. В центре склада стояло множество столов, заваленных бумажными счетками и какими-то железяками.

– Скорее, двигаем столы! – Крикнул мне в ухо Василий Филиппович, вперёд подбегая к ближайшему массивному предмету мебели.

Подбежав, я ухватился за тяжёлую столешницу и приподнял стол. Мы с трудом дотащили его до двери и перевернули, перегородив столешницей дверной проём. Всё это за три секунды до того, как первый мертвец добрался до нас. Я был ближе к двери, так что мне пришлось умерщвлять врага. Пока тот замахивался своей секирой, злобно сверля меня светящимися красными огнями глазами, я уколол его мечом прямо в голову. Понимая, что этого мало, ещё и провернул оружие.

– Сдерживай их, а я пока ещё один стол притащу! – Крикнул мне афганец, с громким скрипом толкавший очередной массивный стол.

Легко сказать, сдерживай! Выглянув за дверь, увидел большую толпу мёртвых, неумолимо надвигавшихся на наше жутко ненадёжное убежище. Да ещё и со стороны лестницы всё громче слышалось стрекотание со скрежетанием, словно волна насекомых шла на нас. Не дай бог, если это так.

– Помоги! – Василий Филиппович успел раньше мёртвых, и мы упёрли ещё один стол в нашу баррикаду. Больше времени не было, поэтому афганец со скоростью пули носился из стороны в сторону, увеличивая кучу стульями.

Но вот до нас добрались мёртвые. Они даже не думали колоть своим оружием, лишь только, подобно варварам, били с широким замахом, попадая то в стену, то в мебель. Я своими уколами убивал их одного за другим. То, как легко умирали демоны, пусть и умершие уже когда-то, наделяло надеждой. Значит, и с живыми демонами можно справиться! Правда, эти мертвецы в подмётки не годятся тому же надсмотрщику:

Восставший солдат

Уровень: 10+

Уровень не сильно помогал мертвецам, да и как он поможет, если я своим мечом им все мозги перемешиваю? В какой-то момент трупы запутались в телах своих погибших друзей и стали падать один за другим. Это дало нам время, чтобы подтащить ещё один стол и окончательно перекрыть доступ к нам.

– Ну слава богу! – Облегчённо выдохнул я, вытерев пот со лба.

– Не расслабляйся, это не баррикада, а стыд один! – Подтолкнул меня афганец, кивая на ещё не использованные столы.

Мы подошли к очередному столу, усеянному пыльными стеклянными склянками, и хотели было всё это добро опрокинуть на пол, как вдруг наша баррикада часть рассыпалась, а из щели выползла чёрная гигантская многоножка со жвалами, что моя рука! Длинной насекомое было больше двух метров, а за ней лезли такие же монстры.

– Барра! – Воскликнул Василий Филиппович, бросаясь на многоножку с мечом наперевес.

Та щёлкнула жвалами и поползла навстречу, но её жвала оказались короче стального меча. Блестящее оружие ударило в хитин мелкой головы насекомого, не пробивая его, но заставляя насекомое дёрнуться, от чего контратаки не произошло.

– Получай! – Это уже я подбежал и ударил мечом поперёк тела многоножки, угодив в сочленение хитиновых пластин.

Критическая атака!

Такие надписи у меня появлялись, когда я мертвецам головы пробивал. Видимо, при атаке в определённые места, наносится критический урон. Большой он или нет, не важно. Главное, чтобы было эффективно. Хотя многоножку мой удар задел очень ощутимо. Она стала извиваться, роняя на пол тёмные капли своей крови. Тут же помог Василий Филиппович, ударивший примерно в район сочленения головы с телом. Удар оказался добивающим.

Уровень повышен до значения 5. Получено 2 единицы характеристик.

Почти одновременно со смертью первой многоножки, в помещение стали проникать другие. Новые были мельче, но их много! Судя по всему, убитая нами многоножка была главной, так что с остальными было легче справиться. У них практически не было жвал, зато имелся крепкий хитин и количество. Так что я, открыв окно своих параметров, почти не глядя добавил полученные единицы характеристик в ближайшее значение и вступил в бой.

Ударив ногой в хитин собирающегося прыгнуть на спину Василия Филипповича жука, я стал драться с большим летающим комаром, плюющим каплями едкой гадости, разъедающей

дерево. Благо, я так и не узнал, разъедает ли эта кислота мою кожу. Срубив мечом одно крыло комара, я обратным движением рубанул его по брюху, разрубив насекомое надвое.

– Вадим! – Позвал меня афганец, с трудом удерживающий двух больших сороконожек на расстоянии. – Спину прикрой!

И точно, какой-то зубастый красный червяк, оставляющий после себя горящие следы, подползал сзади к Василию Филипповичу. Не теряя времени, я бросился на него и одним ударом разделил монстра на две части, даже не останавливаясь рядом. К счастью, после удара я получил горящий труп, а не двух злобных червей.

Насекомых было очень много, но они не блистали большим разнообразием, поэтому мы уже наловчились побеждать их. К примеру, похожих на скарабея жуков достаточно было ногой перевернуть на спину и пробить незащищённое брюхо. Двух ударов было достаточно. Червей нужно было рубить, но не колоть, а нападать только сбоку. А с летающими насекомыми проблем ещё меньше.

Уровень повышен до значения 8. Получено 2 единицы характеристик.

Когда в очередной раз я повышал свой уровень, то уже не распределял характеристики, потому что некогда. Пускай основную мелочёвку насекомых мы истребили, но баррикада была сломлена, и мертвецы с более сильными насекомыми проникали на склад. Убежище стало ловушкой.

– Василий! – Позвал я афганца, как раз прикончившего многоножку. У меня пока было спокойно, не считая подбиравшихся мертвецов. – Нужно бежать отсюда! Иначе нас разорвут!

– Согласен! – Кивнул он.

И мы стали прорубаться к выходу. Это было очень тяжело, меня раз пять зацепило очень существенно, так, что здоровья осталось едва ли с четверть. Василий Филиппович пострадал меньше, его только жвалами за бок муравей-переросток зацепил, но афганец держался стойко. Оставив в глубине разгромленного помещения основную массу врагов, я первым выбежал в спасительный коридор, вытолкнув очередного мертвеца.

– Быстрее! Надо найти лестницу! – Поторопил меня Василий Филиппович, пронзив мечом собравшегося разрубить меня секирой мертвеца.

Задышавшись от усталости, мы побежали по коридору. Но уже через пятьдесят метров я выдохся и просто сел, прислонившись к спине. Глаза застланы потом, мышцы налились свинцом, а ноги совсем окаменели, так что бежать дальше я не смог.

– Давай, сынок, немного осталось! – Поддерживал меня Василий Филиппович, но сил у меня совсем не осталось. Да и в графе «Запас сил» ноль грозил перерасти в минус. Тем не менее, слыша шорох бегущих насекомых, я поднялся и побежал, задышавшись. Страх смерти толкал в спину, заставляя преодолеть свой порог.

– Смотри, свет! – Подбодрил меня почти не запыхавшийся афганец, махнув рукой в сторону очередного поворота, из-за которого лился тёмный фиолетовый свет.

Честно говоря, было боязно бежать в очередную пахнущую смертью неизвестность, но в спину дышали жаждущие нашей смерти монстры. Что ни говори, но всех их нам не одолеть. Мы просто выдохнемся и упадём от усталости раньше, а меня вообще убьют. Погодите-ка, мне кажется, или когда я убегал, здоровья было меньше?

На ходу открыв интерфейс, я увидел напротив графы «Дух» тройку, хотя была там единица. Видимо, случайно добавил. Неужели этот самый дух усилил моё восстановление? Ладно, в любом случае рискуем! Добавляю всё в этот параметр, доводя его до девяти.

– Это что за чертовщина? – Ошарашенно прошептал Василий Филиппович, вбежав в широкий зал, из которого, собственно, и лился свет.

Я не сразу понял, о чём говорил Василий Филиппович, ведь перед глазами стояла непрозрачная пелена, а в груди горело самое реальное адское пламя. Немного придя в себя, я поднял голову и посмотрел на источник света.

Посреди зала в воздухе висело крылатое существо, от которого в стены растекались яркие фиолетовые потоки, впитывающиеся в стены. Это крылатое существо наиболее напоминало человека, ведь из демонических признаков у него были только крылья и рога. На нём был надет блестящий доспех с металлическими вставками, а из-за спины выглядывал арбалет.

– И что дальше? – Спросил я запыхавшимся голосом.

Вдруг существо резко повернуло голову в нашу сторону, а фиолетовые потоки взвились смерчем, слившимся в сплошную стену, отрезавшую нам дорогу обратно. Догнавших нас существ просто испепелило. Существо всё больше вливало силу в стену, как вдруг поток прервался, а существо повалилось на пол, но тут же поднялось на ноги.

– Люди... – Гулким голосом произнесло существо, посмотрев на нас бледно светящимися фиолетовым светом глазами. – Как вы посмели потревожить меня?

– Слушай, Вадим, это пахнет хреновым голливудским ужасиком. – Шепнул мне Василий Филиппович, не поворачивая голову.

– Согласен. – Ответил я тем же шёпотом, поднимая меч.

– Я сожру ваши души... – Снова произнесло существо. От аналогии с американскими ужасиками мне почему-то стало смешно, но я сдержался. Видать, эмоциональный перегруз.

– Товарищ, нам просто нужно уйти. – Попытался я дипломатией решить вопрос. – Может, вы подскажите, где выход, и мы просто уйдём?

На мои слова существо громко захохотало, а эхо, отразившееся от магической стены, оглушало сильнее колонок в первом ряду на рок-концерте. Наконец-то закончив смеяться, демон произнёс:

– Пора вашим душам перейти ко мне!

И демон резко рванулся на нас, а в руках его засиял фиолетовым светом возникший из воздуха клинок. Демон ускорял себя взмахами крыльев, набрав такую скорость, что мы просто не рискнули принять его на штыки. Отпрыгнув в сторону, я перекатился и, взяв в свободную руку щит с одного из лежавших по всей зале трупов, приготовился.

Демон сверкнул глазами и ринулся на меня, посчитав, видимо, более лёгкой целью. Удар его меча я принял на щит, выдержавший атаку, правда, руку мне отбило знатно. Я в ответ уколол демона, но меч ударил в нагрудные пластины и просто соскользнул, не оставив и царапины. Пнув меня ногой в грудь, демон отправил моё тело в непродолжительный полёт.

– Йех! – Громко воскликнул Василий Филиппович. Подняв голову, я увидел болтавшегося в воздухе демона, у которого одно из кожаных крыльев было разорвано. Восстанавливая дыхание, я поднялся на ноги и стал ожидать.

Демон отлетел в другой конец залы и, злобно зарывав, взял в руки свой арбалет. Чудо инженерной мысли в его руках засияло фиолетовым светом, прозрачная тетива сама натянулась, а демон лишь спустил её. Оставляя фиолетовый след в воздухе, магический болт полетел с бешеной скоростью в сторону афганца, но тот просто подогнул ноги, пропустив над своей головой смертельный снаряд, пробивший магическую стену и заставивший взорваться веером каменных осколков часть стены каменной.

– Вадим, нужно к нему подобраться, иначе он нас расстреляет! – Крикнул мне поднявшийся на ноги афганец, внимательно следящий за ним.

Видя, что демон целится не в меня, а в ранившего его Василия Филипповича. Используя момент, я побежал по краю залы, приближаясь к врагу. Усталость уже не так ощущалась, даже я бы сказал, что полностью отдохнул. Но вот голод и жажда сильно точили меня, лишая части сил.

– Не убежишь! – Неожиданно демон развернул арбалет в мою сторону и выстрелил. Но я просто лёг в воздухе, упав не пол и немного проехав, скользя, а болт снова взорвал стену за магической оградой.

Василий Филиппович тоже стал приближаться к демону. Тот, видя, что сейчас придётся вступить в рукопашную сразу с двумя противниками, взлетел, но тут же завалился в сторону. В мою сторону. Я взмахнул мечом со всей силы навстречу демону, скрестив свой клинок с появившимся вновь в его руках магическим мечом.

Понимая, что демон меня задавит силой, я стал атаковать. Бил очень часто, но очень слабо, но демон был вынужден отражать каждый удар, иначе мой меч мог ранить его в незащищённую часть. После третьего удара демон парировал мой клинок, заставив меня завалиться вперёд, ухватил за ладонь одной рукой, а второй с силой ударил меня в лицо.

Удар был страшен. Глаза застало кровавой пеленой, из разбитого носа и рассечённой брови текла рекой алая кровь. Выронив меч, я упал на спину и фактически выбыл из боя. Боль была невероятной, а вновь напомнившая о себе усталость подавила меня окончательно. Я просто лежал, не имея сил подняться.

– Вадим! – Услышал я словно сквозь вату голос афганца. А потом до слуха доносились приглушённые удары, звон металла и крики как Василия Филипповича, так и демона.

– *Ты должен встать.* – Шептал мне мой внутренний голос.

– Я не могу. – Хрипло шептал я в ответ.

– *Ты просто не хочешь. Ты боишься.*

– Я не боюсь. – Возразил я. – У меня нет сил. Враг слишком силён.

– *Тебе нужно всего лишь вонзить в его грудь меч. Один удар.* – Не отступал внутренний голос. – *Если ты не встанешь, трус, то умрёшь в этом проклятом месте!*

– Я не трус! – Злясь, сказал я.

– *Тогда встань! Встань, чёртов трус, и убей этого крылатого урода!*

– Я НЕ ТРУС!

Получившая безмерную волю ярость заставила кровь в моих жилах вскипеть. Свинец, не дававший мне двигаться, словно расплавился, с ненавистью обжигая всё тело и заставляя подняться. Кровавая пелена перед глазами разошлась, оставив лишь малую часть обзора, в которой был только ОН. Враг.

– Я не трус! – Рычащим голосом говорил я, толкая своё тело вперёд. Краем глаза я видел, как с потолка упала часть кладки, но наплевал на это.

Демон наседали на Василия Филипповича, заставив того закрываться за поднятым щитом без возможности контратаковать. Демон не замечал меня. Приблизившись к нему вплотную, я со всей возможной силой, умноженной яростью, ударил кулаком демона в голову. Он отшатнулся и махнул наотмашь своим мечом, но я пригнулся, пропуская его над головой, и выпрямился, кончиком меча оставляя глубокую рану на лице врага.

– Умри! – Орал я, мечом ударив в локоть противника, не отрубая, но ломая ему руку.

– Тварь! – Прошипел он, резко отпрыгнул назад и резко впитал в себя всю магическую энергию. За его спиной открылась уже знакомая багровая рамка портала, а вокруг уцелевшей руки демона засиял огромный фиолетовый шар.

– Не успеешь! – Закричал я и понёсся на врага, бросив меч, как ненужный балласт. За спиной слышался клич афганца, говорящего мне уйти от демона. Но я уже не мог остановиться.

Демон направил в мою сторону руку и отправил шар в стремительный полёт. Но залившая глаза кровь не дала демону точно прицелиться, а шар ушёл в сторону, с грохотом ударив в стену. Сильнейший взрыв оглушил, а взрывная волна подтолкнула в спину, подняв в воздух. В полёте я врезался в демона и нырнул с ним в портал.

Как только мы выпали совершенно в другом месте, портал закрылся, успев выплюнуть вслед несколько каменных осколков. Я упал сверху на демона, оглушённый взрывом. Так же дезориентированный демон слепым движением сбросил меня с себя и, пытаясь встать на непослушные ноги, двинулся в сторону.

– Стой... – хрипло сказал я, ползком догоняя демона. Тот не ушёл далеко и споткнулся в метре от меня.

Ухватив его за ногу, я подтянул своё тело и рукой достал до арбалета, чудом уцелевшего при падении. Самострел держался на спине демона, видимо, с помощью магии, которая оказалась истощена, так что арбалет послушно придвинулся ко мне. Ухватив тяжёлое оружие, я невероятным усилием воли заставил своё тело встать на ноги.

– Ты... – прошептал демон, перевернувшись на спину и сверля мою душу взглядом демонических фиолетовых глаз.

Подняв уже взведённый арбалет, я как мог, прицелился в демона и нажал на курок. Блестящий болт, едва ли не растворившийся в полёте, пронзил лоб демона. Поверженный враг безвольно упал на землю, не подавая признаков жизни. Последние силы я потратил на этот удар, поэтому ноги мои тут же подкосились. Сознание погрузилось в черноту ещё до удара об землю.

Глава 3

Глаза просто открылись. Я очнулся не из-за невыносимой боли, не от жара или, чему несказанно рад, не от предсмертной агонии – просто очнулся. Состояние было самым странным, какое может быть в данной ситуации, потому что чувствовал я себя прекрасно, о чём ясно говорила полная шкала здоровья.

– Не зря этот дух улучшил. – Хриплым от жажды голосом проговорил я вслух и засмеялся.

Это был невероятно дикий и неуместный смех, тем не менее, он был мне необходим, ведь он принёс мне невероятное облегчение. Рабство, битва с насекомыми и практически самоубийственное сражение с демоном, после которого я не должен был остаться в живых, но выжил. Выжил благодаря товарищу, которого, похоже, уже нет в живых. Тоска, обида, злоба и даже ярость – это всё выплеснулось в совершенно диком смехе, которым бы наверняка распугал любых прохожих, если б они были.

– Так, спокойно... – снова вслух сказал себе я и размеренным дыханием успокоил разбушевавшиеся нервы. До добра подобные истерики не доведут, тем более в таком месте.

Поднявшись, я посмотрел на неподвижно лежащее тело убитого демона, у которого под головой растеклась алая лужа. Арбалет лежал рядом со мной, правда, с виду он был серьёзно потрёпанным. Видимо, вчерашний бой сказался на нём. Да ещё и надписи мельтешат перед глазами:

Уровень повышен до значения 14. Получено 12 единиц характеристик.

Получено достижение – Восхождение. По закону Инферно каждый, кто убьёт любое обладающее душой существо, забирает частицу силы убитого. Убивая высших иерархов демонов, вы медленно поднимаетесь к верховному Трону, поглощая не только их силу, но и самую первозданную мощь Хаоса. Награда: Уважение +10; Слава +100; Все основные характеристики +1. Награда за последний удар: Все негативные эффекты полностью убраны.

Достижение масштабируемое. Для получения следующего уровня необходимо в одиночку убить Высшего Демона.

Получен новый статус – Беглый Раб. Уважение -100%; Привлекательность -100%; Харизма -75%

Внимание! За вашу голову канцелярия Лорда Шриггарда объявила награду 10 золотых! Слава +50.

Пагубное воздействие инфернальной ауры усилено. Здоровье -10/50сек.

Нормально так побегал. Впрочем, а что плохого произошло? Я на свободе, оружие вон, рядом валяется. Местные законы официально признали меня беглецом, хотя и предупредили о последствиях. Победа над демоном избавила меня от всех истощений и тому подобного, хотя я за время «отдыха» успел захотеть пить. И ещё я могу значительно увеличить свои параметры.

И куда мне эти двенадцать единиц девать? Понятное дело, нужно опять улучшать дух, иначе меня аура Инферно убьёт. Надеюсь, в будущем это пагубное воздействие не усилится до запредельных величин, а то мне как-то сложно уровни поднимать, пускай я за день галопом по уровням пронёсся.

Так, нужно рассудить трезво. Демоны намного сильнее меня, значит, мне нужна сила. Но без регенерации я помру. К тому же характеристики поднимаются значительно благодаря убийствам демонов, которые значительно превосходят меня по мощи. Но ведь убивать их можно и не в открытом бою! Да и тяжёлый труд никто не отменял, так что стать сильнее можно и без уровней. Глупо помереть в дороге, поэтому без сомнений всё, что есть – в дух.

По телу прокатилась живительная волна, дарящее невероятное тепло и наслаждение. На мгновение меня опьянило это чувство, но лишь на мгновение. В такие моменты я даже рад, что страдал припадками ярости, ведь это дало мне возможность научиться сохранять хладнокровие практически в любых ситуациях, даже при наслаждении.

Успокоившись, я с необычайной лёгкостью в теле подошёл к телу врага и подобрал арбалет. Невероятное оружие, пусть и сильно потрёпанное. Главное, чтобы оно стреляло, и оно стреляет! За несколько секунд на арбалете появилась едва заметная мерцающая тетива с таким же блеклым болтом, медленно, но верно набиравшие краски. Сделав пробный выстрел в рядом растущее дерево, я удовлетворился лёгкостью прицеливания и относительно хорошей пробивной силой. Так, а что у нас скажет система насчёт арбалета?

Возмездие

Тип: древний артефакт

Ранг: Мифический, Масштабируемый

Уровень: 9

Опыт: 2990/47000

Магический урон: 190—217

Дальность поражения: 170м.

Время перезарядки: 8,3 сек.

Прочность: неуничтожимый.

Привязка: Вадим Алексеевич Рязанцев

Срок: не ограничен

Очень скромное описание, из которого не очень просто было понять что-нибудь. Но, после минуты скрупулёзных размышлений, я пришёл к выводу, что этот арбалет так же, как и я, получает опыт с убитых врагов. Может быть, я и ошибаюсь, но интуиция подсказывает именно так.

Подумав, я не стал обирать тело демона, тем более его доспехи мне не унести. Так что просто взял в руки тяжёлый арбалет и, оглянувшись, двинулся в путь.

Портал перенёс меня и демона прямо на широкую мощёную дорогу, по обочине которой часто встречались небольшие каменные столбцы с надписями на неизвестном языке. Кстати, вот что странно. Почему я понимаю язык демонов, а они мой? Или я с ними не на русском разговаривал? Чёрт его знает, мне этот проклятый мир не понять.

Воздух был не очень жарким, примерно градусов двадцать пять. Что меня больше всего смущало, так это грязная рваная одежда на мне. За пять дней она испортилась окончательно. Хотя... кого мне стыдиться? Демонов? Так пусть попробуют что-то возразить, я и в лоб выстрелить могу! А теперь в путь!

Не знаю, куда я шёл и что хотел найти. Единственное, что мне оставалось, это радоваться совершенно пустой дороге, по которой очень редко проезжали то огромные всадники на невероятных созданиях или на более привычных лошадях, то повозки с такими же страшными существами в упряжи, от которых мне приходилось оперативно скрываться в придорожных ямах. Но однажды я увидел, как по дороге не спеша катится простенькая телега с запряжённой лошастью, самой обычной. А на облучке сидит самый обычный старик.

Картина настолько удивила меня, что я замер, глядя на быстро приближавшуюся телегу. Всё яснее виделись отдельные детали, убеждавшие в реальности того, что я видел. И вот телега

подъехала ко мне, а удивительно для этого места добродушно улыбавшийся старик притормозил около меня.

– Ей, паренёк! Неужели заблудился? – Старик по-доброму улыбнулся, хотя эта улыбка показалась мне немного неестественно, тем более в этом мире.

– Можно и так сказать, – осторожно отвечая, ответил я, – а вы кто?

– Да я крестьянин местный, вот, груз везу с рынка домой. – Махнул рукой старик на большие плотно набитые мешки а телеге, привязанные для надёжности к телеге верёвкой. – Могу и тебя подвезти, если хочешь.

– Да ладно уж, я сам дойду, – открестился я. Ехать неизвестно куда с первым встречным я не собирался. Пускай он и не демон, да ведь люди подчас страшнее Вельзевула.

– Садись, я тебе сказал. – Раздался холодный властный голос. Я ощутил, как в груди стремительно разрастается пустота, а из этой пустоты веет могильным холодом, заставляющим мысли течь медленнее.

«Нужно слушаться» – Промелькнула мысль.

И тут вдруг я опомнился. Словно озарение на меня снизошло, или же ушат воды холодной вылили, пускай и в переносном смысле, не знаю. Но в один момент, когда я уже сделал шаг к телеге, неожиданно мысли максимально проявились. Посмотрев злобно на старика, оказавшегося совершенно не тем, кем показался изначально, я сделал шаг назад, поднимая арбалет.

– Выстрелишь в бедного старика? – Спросил старик с наигранно жалостливым лицом. Но теперь было глупо врать.

– Прекрати прикидываться, демон. Или кто ты там. – Проговорил я, на крупицу выпуская уже достаточно послушную ярость, сжигающую могильный холод и не дававшую пустоте завладеть сознанием. Я чувствовал, как по телу разливается жар, сердце забилося чаще, а рука крепче сжала арбалет.

– Умный раб, догадливый! – Улыбнувшись жуткой улыбкой, старик стал меняться прямо на глазах.

Его лицо потрескалось и осыпалось прахом, обнажая белёсый череп. Глаза глубоко впали, полностью исчезнув в тёмном провале глазниц, а на их месте загорелись красные огоньки, прожигающие душу лучше огненной плети. Тело деда иссохло, а одежда плотно припала к нему, темнея и уменьшаясь. Вместо узды в руках нежити появился кривой потрескавшийся посох, из трещин которого лился пугающий зеленоватый свет, будто бы в них были спрятаны маленькие светодиоды.

Лошадь тоже изменилась, лишившись всего своего мяса, что логично. Обнажённый костяк, тем не менее, сохранил облик животного, вот только там, где должна быть шкура, клубилась тьма, и лишь глаза светились колдовским зелёным огнём, а грива языками пламени развевалась в воздухе.

Мешки в телеге деда зашевелились, но мертвец шикнул на них, и те присмирели подобно ручным псам. Посмотрев на меня горящими глазницами лысого черепа, который украшала лишь узкая полоска железа со слабо светящейся вязью магических рун. Если бы не недавняя битва, когда приходилось убивать и мертвецов, и страшных существ, и даже могучего демона, то я бы сейчас окаменел от страха. А так во мне хватило остатков храбрости на то, чтобы поднять ощутимо нагретый арбалет и нажать на спусковой крючок.

– Тварь! – Прошипел демон. Его посох, точнее, маленький кристалл неправильной формы в намерении, блеснул зелёным светом, окружив лича едва заметной простому глазу прозрачной плёнкой.

Болт врезался в эту защиту и мигнул, изобразив подобие взрыва у могущественного фиолетового снаряда, которыми стрелял крылатый демон в недавнем бою. Но этого мигания хватило, чтобы плёнка лопнула, блеснув ярким даже ослепляющим светом.

– Увидимся, – махнув рукой мертвецу, я побежал прочь с дороги, протирая слезящиеся глаза. Но личу, похоже, свет был неприятней!

Сзади раздалось яростное ржание лошади, а так же ругань нежити с применением местных эпитетов. Уносясь со всех ног, я даже не оглядывался, с сожалением отмечая, что вокруг ровное, граничащее с лесом лишь в трёхстах метрах впереди. К этому лесу я и бежал.

Раздавшееся гудение заставило меня тут же изобразить фигуру высшего пилотажа и упасть носом в рыхлую землю. Над головой с шумом пролетел небольшой шар, сотканный из зелёного пламени и обдавший меня сильным жаром. Шар взорвался в воздухе метрах в двадцати впереди, окатив меня волной горячего воздуха и осыпав землёй.

Поднявшись, я снова побежал, перепрыгнул образовавшуюся от взрыва небольшую воронку и запетлял, двигаясь зигзагом. Мертвец выпустил в меня ещё несколько разнообразных гадостей, одна из которых, напоминающее маленькое облако, полностью состоящее из мух, едва не поразила меня. Но, услышав позади подозрительное отвратительное гудение, я позволил себе на секунду остановиться и, подняв самострел, выстрелил в это облако. Болты, так удобно взрывающиеся при попадании в цель, спасли меня. Мух разнесло в пух и прах.

– Проклятый мертвяк! – Ругался я, добегая до ближайшего дерева. – Чтоб на твоей могиле собак выгуливали!

Зря я это сказал, потому как лич, вероятно, услышал, хотя я был далеко. Иначе он бы не взорвался (в прямом смысле) огромным чёрным облаком и не покрыл им всё поле. Из всего поля в районе небольших холмиков, ошибочно принятых мной за кротовьи норы (а что, тут жуки со стиральную машинку, почему бы кротам не быть такими же?), стали вылезать пожелтевшие от времени костяки. Орда скелетов, поднятых оказавшимся непомерно сильным личем (который поначалу недооценил меня, защитившись слабейшим заклинанием), пошла на меня.

– И чего сразу обижаться? – Возмутился я, стреляя в ближайший труп. Скелет тут же рассыпался, а несколько единичек опыта пополнили мою копилку и наполняя шкалу опыта арбалета, подтверждая мои предположения. – Давай дружить! Не хочешь? Тогда и я не буду.

Развернувшись, я побежал по лесу, с радостью отмечая удаляющуюся кромку лесного моря. Оглянувшись лишь раз, я увидел, как тень накрывает ближайшие деревья, через которые уже прошли десятки мертвецов.

– Это нехорошо, – пожаловался я, ускоряясь.

Смерть толкала в спину лучше любого допинга, и даже груз в виде арбалета не так напрягал. Но усталость стала отнимать у моих ног скорость, в результате чего я вскоре услышал сзади слишком близкий треск ломаемых догонявшей меня нечистой веток. Не оглядываясь, я бежал и бежал, как неожиданно густая растительность, в которую я сломя голову влетел, расступилась перед небольшой расчищенной полянкой.

Но поляна мелькнула перед глазами так быстро, что я успел заметить лишь небольшой костерок перед тем, как споткнуться обо что-то. Упав лицом в землю, я услышал сквозь звон в ушах треск прямо над головой и уже приготовился к смерти, как что-то крупное пролетело надо мной, лишь обдав своим ужасным смрадом.

– К бою! – Услышал я чей-то твёрдый голос, полный решимости.

«Командир» – подумал я.

Перекатившись в сторону, я взялся за арбалет и, встав на одно колено, попытался оценить обстановку. В метре от меня стояла злобно рычащая костяная тварь, которую не иначе, как Цербер я назвать не мог, пускай у неё и была лишь одна голова. Вокруг этой твари буквально клубилась тьма, её когти не уступали в размерах кухонному ножу, а капающая на землю слюна злобно шипела, разъедая всё. Тварь рычала, вздыбив несуществующую шерсть и глядя на воинов, не замечая меня.

Против неё был отряд из четырёх бойцов. Впереди стоял самый крупный воин из всего отряда, легко удерживающий на весу в одной руке широкий круглый щит с большим умбоном

в центре. И короткий, но широкий клинок во второй руке, напоминающий римский гладиус. Броня воина была сплошь усеяна металлическими вставками, усеянными многочисленными царапинами и вмятинами.

За ним стоял боец с двумя длинными клинками с волнообразным расширением заточенной части клинков ближе к острию. Этот боец, видимо, был силен, по крайней мере, я так думал, ведь владеть техникой обоерукого боя может только выдающийся воин. Доспехи его были простыми кожаными, я бы даже сказал, что воин был практически не защищён.

За спиной этих двух стоял мужчина с массивным составным луком, тетива которого была в готовности пустить похожую на копьё стрелу. Лучник выглядел моложе всех, что не умаляло опасности, исходящей от него.

Но больше всех меня насторожила девушка. Длинные рыжие волосы сплетены в тугую косу и спрятаны за воротником, на теле одежда из плотной тёмной ткани, ушитой блестящими узорами. Из оружия у неё не было ничего, но именно это меня больше всего насторожило. Лич тоже поначалу выглядел безоружным.

– Держи его на прицеле! – Сказал себе за спину воин со щитом, а лучник прицелился в меня.

Его глаза немного расширились от удивления, так как мой арбалет уже был направлен ему в грудь. Проверять убойность моего оружия лучник не сильно хотел, поэтому, сильно рискуя, показательно ослабил тетиву. Надеюсь на мирное решение вопроса, пускай и с демоном, я тоже медленно опустил арбалет, тем не менее, оставаясь в готовности мгновенно выстрелить.

Тварь глухо зарычала и бросилась на воина, но тот шагнул на встречу, слегка согнув колени и прикрывшись сверху щитом, заставляя костяного монстра упасть на металлическую защиту. Воин тут же сбросил врага со щита и ударил своим мечом, звякнувшим от удара об кость, словно ударил в камень.

Псина собралась рвануться на воина, но её лапы вдруг покрыли небольшие горки земли, с виду казавшиеся хрупкими, но не давшие псине шагнуть с места. Этим воспользовался обоерукий боец, нанося удар, подобно мельнице, завращавшись при движении. Он нанёс три сильных удара, которые лишь заставили псину пригнать, собрав свои кости плотнее и тем самым образовав защиту, от которой без вреда отскакивали мечи обоерукого воина.

Мы с лучником всё ещё буравили друг друга напряжёнными взглядами, косясь на бой с костяной собакой. Это положение было далеко не самым лучшим, тем более, что мои руки уже устали держать взведённый арбалет, но виду я не подавал.

Неожиданно из леса, с той стороны, откуда я прибежал, один за другим стали выходить скелеты. Тут уже мне было не до лучника, ибо он мог и не выстрелить, а скелеты уже замахивались на меня ржавыми булавами и мечами. Откатившись в сторону, я поднял арбалет и разрядил его в ближайшего мертвеца, разлетевшегося тут же на мелкие осколки. Чёрт, как же в этом мире много мёртвых, которых ещё нужно упокоить! Мало мне их в подземелье было? Бросив косой взгляд на напряжённого лучника, я сказал ему:

– Я не буду бить, а они будут.

Лучник всё понял и сделал правильный вывод. Он отвёл от меня лук, от чего я невольно вздохнул и даже расслабился, ибо угрозы получить стрелу в спину вроде как и не было больше. Посмотрев на десятки скелетов, всё продолжавших выходить из леса, я понял, что с арбалета всех не расстреляю, благо, хотя бы костяного пса демоны сдерживают.

– Ты мне помашки ещё! – Ругнулся я, отходя в бок. Ржавый меч скелета прошёл мимо, а вот моя нога в потрёпанном после напряжённого пребывания в это мире кроссовке угодила точно в цель.

Скелет отшатнулся, выронив меч из костлявых пальцев. Разрывая мышцы, я максимально быстро наклонился за оружием, удерживая арбалет в одной руке. Схватив меч, я тут же

взмахнул им на подъёме, разрубая гнилой череп мертвеца. Пусть меч был коротким и вряд ли весил больше двух килограммов, одновременно держать его и арбалет было тяжело.

«Зря силу не улучшил» – С горечью подумал я. Ладно уж, сделанного не воротишь. Зато inferнальная аура меня не убьёт. В обозримом будущем, по крайней мере.

Как-то безмолвно мы с демонами распределили роли. Стрелки в виде меня и лучника сдерживают «одноразовых» костяков, пока сильные воины пытаются совладать с вырвавшейся из земляного захвата и активно наседающей на щит псиной. Но меня больше пугала перспектива дожидаться лича. Тем не менее, трусливо бежать мне не позволяла гордость. Вру, я опасуюсь, что лучник выстрелит мне в спину. И тут уже никакая регенерация не поможет.

– Да сколько же вас! – Ругался лучник, вынужденный бить острыми штыками на концах лука, ибо скелетов было столько, что перестрелять всех на подходах мы не успевали.

Понимая глупость своего поведения, я выпустил из рук арбалет и, подобрав вместо него цельнометаллический широкий щит, непонятно как донесённый одним из скелетов, я стал выступать в роли воина. Эх, сейчас бы меч из подземелья больше пригодился, чем это короткое ржавое недоразумение.

Скелеты били глупо и слабо, но их было очень много. Появились первые раны, которые, впрочем, очень быстро затягивались. Но мне приходилось с каждой секундой немного отступать, чтобы не упасть на костях. Отступая назад, я незаметно для себя приблизился на опасную дистанцию к сражавшимся с костяной тварью демонам, что тут же мне аукнулось.

Рыкнув, тварь стремительно прыгнула на меня. Если бы я не обернулся за полсекунды до этого, то точно бы пополнил ряды воскрешённых мертвецов. А так я, видя опасность, прикрывшись щитом и ударил мечом навстречу. На щит обрушилась просто невероятная тяжесть, отбившая мою руку. Я стал падать прямиком на мертвецов.

Невероятным усилием воли я заставил тело резво извернуться, избегая ударов мертвецов и нанося ответные. Встав крепко на ноги, я отскочил и оглянулся в поисках опасной твари, но та лежала неподвижно рядом со слетевшим с моей руки щитом. Тьма почти не клубилась вокруг существа, медленно тая в воздухе. Кости псины на глазах темнели и осыпались, лишь только лапы изредка дёргались в агонии.

– Осторожно! – Воскликнула девушка, взмахом руки создавая рядом с краем поляны прозрачную плоскую стену круглой формы.

Раздался страшный грохот и вой, а стена прогнулась в нашу сторону, но устояла. Глядя на невидимую опасность, я решил, что лучше мне отойти к демонам. Точнее, к лежащему рядом с ними арбалету. Никто мне мешать не стал, хотя лучник едва заметно переглянулся с остальными и сделал осторожный шаг назад, приготовившись в случае необходимости стрелять. Во избежание излишка железа в моём организме, я всем видом проявлял настороженность к неведомой опасности, повернувшись исключительно к ней и игнорируя демонов. Да, рискованно, но выбор невелик.

– Низшие существа! – Прошипел противно хриплый, громкий голос, а из воздуха появился уже знакомый мне лич.

– Это мне говорит бывший человек! – Усмехнулся воин со щитом, но улыбка исчезла с его лица, когда он посмотрел на меня. Бойся провоцировать, не знает, чего от меня ждать? И правильно, я хоть с ним и не справлюсь, но что-то отстрелить успею.

– Заткнись! – Рыкнул лич и ударил кристаллом в своём посохе по стене. Вспышка тусклого света ознаменовала мгновенный пролом магической защиты, разлетевшейся мелкими мгновенно испарявшимися осколками. Девушка пошатнулась, но устояла на ногах и снова готовилась к магической атаке.

– Я отпущу вас, демоны, если не помешаете мне забрать этого жалкого человечка. – Решил пойти на компромисс лич, оценив силу демонов. По уровням они были примерно

в одном диапазоне, хотя лич, судя по количеству воскрешённых трупов, был очень сильным. Но этот компромисс мне категорически не нравился.

– Ты напал на нас, лич. Нам плевать на этого человека, но долг стражей обязует нас нейтрализовать любую угрозу в любом её проявлении. А ты, мертвец, угроза, даже если бы не нападал. – Чётко обозначил свою позицию воин с двумя мечами, встав в боевую стойку. Остальные тоже изготовились к атаке, не на меня, что уже хорошо.

– Вы всего лишь жалкие черви! – излишне говорливый лич вдруг окутался тьмой, словно плащом. Его глаза, как и кристалл в посохе, ярко засветились зловещим колдовским светом.

В моей голове мысли вновь стали медленными и тягучими, но буквально через мгновение вместо губительного спокойствия и умиротворённости в груди вспыхнуло яростное пламя. Но это пламя оказалось не в силах справиться с наваждением мага. Какие-то секунды прошли с начала атаки, а я уже безвольно выронил мечи и тупо уставился в землю, не в силах вернуть контроль над телом.

– *Я уж на секунду подумал, что ты мужчина.* – Опять этот чёртов голос. Да сколько же можно?

– Что я могу сделать против магии?! – Злясь, я яростно пытался поднять руку и ударить себя в лоб в надежде заткнуть шизофрению, но тело не шевелилось.

– *Ты уже победил крылатого демона почти голыми руками, а тут какой-то гнилой костяк.* – Голос говорил очень быстро, добавляя мне раздражения, но я всё успевал понять.

– А почему бы тебе не пойти куда подальше? – Предложил я, бессильно пытаясь отмахнуться от этой треклятой шизофрении.

– *Только после того, как ты выстрелишь из арбалета в кристалл в посохе.* – Поставил ультиматум голос.

– Почему именно туда? – Спросил я, удивившись.

Но голос не ответил, хотя мне послышался вздох, который издают умные люди, пытавшиеся объяснить тупому сородичу что-либо. Этот вздох окончательно вывел меня из себя, заставив ярость выплёскиваться безудержно, подобно воде, прорвавшей плотину. Перед глазами снова появилась красная пелена, дававшая увидеть исключительно кристалл.

Жилы рвались нещадно, а из прокушенной губы текла кровь. Тем не менее, я медленно поднимал руки с арбалетом, сопротивляясь контролю. Лич очень медленно поворачивался в мою сторону, не успевая даже взмахнуть посохом. Доверившись интуиции и совету шизофрении, я выстрелил, как только кристалл оказался на прицеле.

Вся дарованная яростью сила ушла на то, чтобы палец нажал на спусковой крючок. Болт уже с нормальной скоростью полетел в кристалл на посохе, трусливо мерцающий зелёным светом. Лич уже был защищён мощной магической защитой, это факт. Но сила из посоха даровала сохранность исключительно личу, оставляя свой оплот беззащитным. Поэтому болт не встретил никаких препятствий, врезавшись в кристалл.

Резкая вспышка яростно ревущей мощи совпала с вернувшимся контролем тела. Рёв заглушил облегчённые стоны демонов, но я был уверен, что эти стоны имели место быть. Прикрывая лицо рукой, я смотрел, как ревущее зелёное пламя вихрем закружилось вокруг беззвучно кричавшего колдуна.

Вихрь скрыл лича за собой и, истончаясь, просто рассеялся, оставив в напоминание о себе выжженный участок земли. Я потрясённо глядел на результат своего выстрела, но не на землю, нет. На надписи!

Уровень повышен до значения 15. Получено 2 единицы характеристик.

Получен воинский класс – Арбалетчик. Меткость +50%; урон при стрельбе из арбалетов +50%

Вы спасли Стражей от смерти. Уважение +5; репутация с орденом Стражи +100

Репутация с фракцией Воинов +10

Так, репутацию я повысил. Теперь вся надежда на её реальное срабатывание. Понимая, что демоны многократно сильнее меня и поодиночке, я опустил арбалет и повернулся к ним, не забыв на всякий случай добавить полученные единицы характеристик в силу и слегка увеличив свою невеликую мускулатуру. Эх, жаль, из-за моего статуса всё уважение на «нет» сводится, а то было бы хорошее подспорье в этом игровом мире.

На ногах из всего отряда крепко стояла только девушка, хоть из носа у неё текла тоненькая струйка крови. Следующим с трудом поднялся воин со щитом. Следом встал на ноги обоерукий боец, а последним встал лучник. И вся четвёрка стала смотреть на меня, сверля напряжённым взглядом демонических глаз. Повисла тяжёлая тишина, в которой любой резкий звук мог привести к резне. К счастью, напряжённость спала, когда лучник сказал:

– Спасибо тебе, человек. – Он благодарно кивнул. – Ты спас нас.

– Благодарю. – Коротко бросила девушка.

– Молодец! – Это воин со щитом. В его глазах читалось больше всего добродушия, точнее, меньше всего презрения. Завершил благодарность кивок от обоерукого бойца, ловко убравшего свои клинки за спину.

– Это мне вас нужно благодарить. – Изобразив уважительный, но не раболепный поклон, проговорил я. – Если бы я не встретил вас, то наверняка бы погиб.

– Как вообще ты наткнулся на лича? – Спросил лучник, не спешивший убирать лук.

– У меня другой вопрос. Как ты сбежал от своего хозяина? – Сверля меня пронзительным взглядом, спросила девушка.

Скрестившись с ней взглядами, я просто стал подавлять демоницу. Пускай она сильнее меня и сильнее человека в целом, но в гляделки я умею играть лучше кого бы то ни было. Не пробирают меня чужие взгляды, что ж с этим поделаешь. Чувствуя, что обстановка вновь накаляется, я не стал тянуть и дал ответ на вопрос колдуньи:

– Хозяин мне только я сам. Любой, кто попытается это опровергнуть, умрёт или убьёт меня. Даже этот арбалет я забрал у демона, мешавшего мне. – Я показательно ухватился за арбалет, не направляя его ни в чью сторону. Кстати, «игрушка» поднялась до одиннадцатого уровня, неплохо усилившись.

– Ты слишком нагл для человека. – Не унималась девушка, дуэль взглядов с которой всё ещё продолжалась.

– Послушайте, мы ведь Стражи! – Вдруг ни с того ни с сего решил вмешаться воин со щитом. – Мы поклялись на Святом Писании, что будем бороться с врагами и защищать попавших в беду в независимости от их положения. Как по мне, этот человек не враг нам. Он даже нас спас, несмотря на своё... происхождение.

– Поверьте, я вас люблю не больше. – Криво ухмыльнувшись, прокомментировал я. – И хотя мне жутко не нравится вмешательство демонов в нашу жизнь, тем более трусливое похищение мирного населения, я всё-таки могу вас простить.

– Ты смеешь заявлять, что прощаешь НАС?! – Не выдержала девушка, а вокруг её рук за клубилась энергия. В ответ я поднял арбалет с уже готовым болтом. Между нами было всего четыре метра, так что промедление смерти подобно.

Неожиданно я замер, ощутив на шее холодное прикосновение стали. Радовало лишь то, что вмешавшийся обоерукий боец и девушке прислонил меч к шее. Мы оба замерли, справедливо опасаясь шевельнуться.

Неприятная ситуация. Я могу выстрелить и, может быть, даже убить девушку, но тогда умру от меча. А вот если она атакует, то убьёт ли её боец? Сомневаюсь.

– Заткнитесь оба. – Проговорил он голосом ледяной стали. Пробрало до костей, скажу честно. Но арбалет я и не думал опускать. Не из-за героизма, а из опаски получить дополни-

тельный рот на шее из-за движения. – Мне плевать, будь он хоть говорящим псом. Он спас нас. Но провоцировать колдунью шестого ранга даже не смей, человек, если не хочешь умереть в мучениях.

Взгляд, которым он одарил меня, был не презрительным. Это был взгляд удава, смотрящего на свою жертву, которую он может прикончить в любую секунду. И сейчас глупо с этим спорить, мне ещё долго придётся набирать силы, чтобы достичь уровня, хотя бы приблизительно равного уровню этого воина. Если, конечно, я сейчас не отдам концы.

– Какова твоя цель, человек? – Убрав от моего горла свой меч, спросил воин.

Его длинные, беспорядочно болтавшиеся волосы лишь слегка скрывали глаза с вертикальным зрачком. На голове едва заметно выглядывали маленькие рожки. Я бы не удивился, если в штанах он прячет хвост. Короче, крайне подозрительный элемент, которому выкладывать планы... придётся.

– Мне нужно вытащить брата и уйти из этого мира домой. – Ответил я честно.

– Достойная цель, хотя и глупая. – Ответил воин. – Мы не тронем тебя до тех пор, пока не дашь нам повод.

Мужчина отошёл в сторону, лёгким движением бесшумно убирая мечи в ножны. Проводив его взглядом, я покосился на девушку и благоразумно отошёл на пару шагов.

Так, и что мне дальше делать? Я могу уйти, но не факт, что в очередной раз «добрый дядя на облучке» не решит скормить меня своим мёртвым слугам. Конечно, можно навязаться этим Стражам, используя эфемерную репутацию, что рискованно. Но при положительном результате я смогу безопасно преодолеть хотя бы часть пока неопределённого пути и, возможно, стать сильнее.

Нет, слишком велик риск.

Повернувшись к груде костей, я решил хотя бы попытаться найти для себя что-то полезное. Попытку навязаться демонам я отверг как глупую, так что нужно быть готовым к следующему бою. Роясь в костях, я нашёл потрескавшийся, но добротный кожаный пояс с перевязями по бокам. Хотя какая-то обновка, но видок у меня будет ещё тот. Обрывки летней одежды и широкий кожаный пояс поверх. Ничего, мне не перед кем красоваться, поэтому я нацепил пояс и пихнул два найденных и относительно качественных меча в перевязи.

Когда я уже повернулся в ту сторону, откуда прибежал, внезапно услышал оклик:

– Эй, человек! – Голос принадлежал обоерукому воину.

– Что? – Спросил я, удивившись, что им ещё от меня что-то надо. Первой мыслью было, что демоны решили со мной покончить или захватить, так что я даже за арбалет схватился, но тревога оказалась ложной.

– Я предлагаю тебе на время присоединиться к нам.

Глава 4

Доверять демонам было безумно рискованно, тем не менее, я вынужден был пойти на этот риск. Не столько потому, что боялся оказаться в одиночку в этом проклятом мире, не потому, что доверился тем, с кем сражался бок о бок, и даже не потому, что меня одолела безысходность. А потому, что плата была достойной.

После разговора было принято такое решение. Этот отряд Стражей (как оказалось, просто пафосное название, ведь это оказались наёмные истребители всяких монстров или, на крайний случай, забредшую на территорию демонов нежить) сейчас двигался в сторону недавно обнаруженных руин, где они должны были провести полную зачистку. И я им пригодился как дополнительная сила поддержки, несмотря на то, что мой арбалет был эффективен только против слабой нежити или, как выяснилось из боя с личем, против магических предметов. Но вчетвером соваться в руины было опасно, так как велика вероятность неожиданного нападения.

Кстати, я тут по дороге выяснил у единственного оказавшегося лояльным ко мне воина со щитом, что собой представляет мир, в который меня занесло. Я изначально полагал, что нахожусь в самом настоящем аду, Инферно, и был прав. Но лишь наполовину.

Единый мир представлял собой два слившихся мира, разделённых «Великой Стеной Пламени и Смерти». По одну сторону было Инферно, а по другую мир мертвецов, личи, зомби и иже с ними. И два этих мира жутко недолюбливали друг друга. До глобальной войны не доходило уже лет семьсот, но соседские тёрки были.

– А как же тот лич, которого мы прикончили? – Я намеренно сказал «мы», чтобы наладить контакт. Да и, по сути, без помощи демонов в борьбе против воскрешённой нежити, я бы не справился. – Он маскировался под человека, разве это разрешено?

– Скорее всего, это был просто залётный заклинатель, решивший разжиться трупами демонов. Ведь из них получают одни из самых сильных воскрешённых слуг. – Пояснил воин со щитом. Представляться никто не счёл нужным, да и меня это не напрягало, потому как я надеялся избавиться от демонов. В смысле, уйти от них. Короче, имён друг друга мы не знали.

Да, что касается платы с их стороны. В обмен на мою посильную помощь в зачистке, мне предоставят информацию об интересующем меня Лорде Шриггарде, да и ещё о чём-нибудь неважном. Это был равноценный обмен. Плюс, я имею законное право на часть трофеев.

– Как далеко находятся эти руины? – Поинтересовался я. Ответил мне снова воин со щитом, остальные проигнорировали, а девушка так вообще смерила полным презрения взглядом. Так и хочется научить её манерам, аж кулаки чешутся!

– Примерно в четырёх часах пути отсюда. – Махнул рукой куда-то вперёд воин, потом добавил. – Странно, что эти развалины раньше не нашли. От тракта не далеко, да и город достаточно близко...

– До ближайшего города достаточно далеко, а никаких важных объектов в этом районе нет. Просто ле. – Прокомментировал лучник, шедший впереди в качестве авангарда. Хотя, какой там авангард, идёт в каких-то пяти шагах от нас.

На этом разговор заглох. Я чувствовал себя неприятно в компании презирающих и могущих одним ударом убить меня демонов. Но, как я уже говорил, обстоятельства сильнее меня. Эх, почему нельзя стать таким же сильным, как хотя бы тот демон-надсмотрщик? Сразу проблем в разы меньше, может быть, уже бы смог вытащить брата и свалить из этого мира.

Кстати, а как я смогу покинуть мир? Скорее всего, у этого Лорда Шриггарда найдётся парочка телепортов или тому подобного.

Руины. Это, наверное, был замок, надземная часть которого разрушилась, а основные помещения, как в памятных подземельях, под землёй. Но это не столько волновало, сколько уцелевшая крепостная стена, на которой, ничуть не стесняясь, бродили мертвецы. Десятки слабых мертвецов, которых достаточно много.

– Эта некротическая энергия какая-то вездесущая! – Сквозь зубы проговорила демоница, зажигая в руках небольшие огненные шары.

– Согласен, – кивнул лучник, натягивая стрелу и целясь в сторону замерших при виде нас мертвецов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.